

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Остров в море
наслаждений

Дарья Александровна Калинина
Остров в море наслаждений
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8368210

Калинина, Дарья Александровна. Остров в море наслаждений : роман:

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-75578-3

Аннотация

Сыщицам-любительницам Кире и Лесе необычайно повезло: их пригласили провести отпуск на теплом Черном море – в Крыму. Вместе с родственниками и друзьями, в количестве двенадцати человек, все заявили в гости к Гале, родной тетке мужа двоюродной сестры Леси. Но если по телефону Галина всех усиленно звала к себе в роскошный домик на побережье, то по приезду показала себя с отвратительной стороны, постоянно ругаясь и во всем попрекая своих гостей. Вредная старушенция, чтобы сэкономить электричество, выключила почти все электроприборы, запретила пользоваться газом и даже не разрешала собирать спелые фрукты в своем саду. В этом же саду «милую бабульку» после ее неожиданного исчезновения

нашли сотрудники полиции. Видимо, кто-то из приглашенных не выдержал крутого нрава хозяйки и придушил ее...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Дарья Калинина

Остров в море наслаждений

© Калинина Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Согласно законам физики, которым повинуются вся живая и неживая природа, противоположности должны притягиваться друг к другу. И глядя на свою троюродную сестру и ее мужа, Леся думала о том, что для понимания этого закона не надо учиться даже в школе. Достаточно просто взглянуть на этих двух супругов. Что соединяло их, понять было решительно невозможно. Потому что двух более разных и непохожих и неподходящих друг другу людей, наверное, не нашлось бы на всем белом свете.

И дело тут было даже не во внешнем несходстве, хотя и оно было очевидно и бросалось в глаза в первую очередь. Оля была маленького роста, светловолосая с огромными голубыми глазами, которые являлись семейной чертой всей Лесиной родни. Саша же был высокий, очень крупный и хорошо упитанный мужчина с густыми темными волосами и бровями, которые угрожающе нависали у него над глазами. Как-то Оля по секрету поделилась с Лесей секретной информацией, что эти брови ее мужу даже приходится стричь. Это, конечно, придавало Саше несколько более дружелюбный вид, но ничуть не влияло на его характер.

– А характер у Сашки – жуткая гадость! – откровенно говорила его теща – Валентина Павловна, мама Оли.

И хотя с мнениями тещ в отношении зятьев соглашаться

не принято, но при этих словах тети Вали все прочие родственники начинали покладисто кивать головами. Все были согласны, что характер у Саши очень скверный, просто дерьмовый, и Оле крупно не повезло, когда она связала свою жизнь с этим человеком.

Саша был груб, деспотичен и частенько хамил Оле, как прилюдно, так и оставаясь с женой наедине. Мнение ее он никогда и ни в каких вопросах не учитывал, всегда и все делал по-своему, сообразуясь лишь с собственными интересами и желаниями, предоставляя жене подстраиваться под них или же прощаться и уходить.

Наверное, достанься ему в жены супруга чуть более крутого нрава, чем Оля, брак бы вскоре развалился. Но Оля была необычайно мягкотела, деликатна и больше всего на свете не любила разговоров на повышенных тонах. Поэтому при первом же намеке на опасность, а им могла стать и углубившаяся носогубная складка Саши, и пролеглая между бровями черта, и просто недовольный взгляд мужа, как Оля тут же стремилась погасить конфликт в зародыше и всегда-всегда-всегда шла на уступки.

Таким образом, их брак просуществовал почти семь лет и они даже произвели на свет двоих детишек – двух девочек, ни одна из которых не пошла в мать, зато являлись точными копиями своего папочки. Видеть их в обществе белокурой и голубоглазой Оли было до того удивительно, что таможенники на границе никогда не верили, что это ее собственные

дети, и долго и придирчиво изучали документы Оли и детей, то и дело бросая настороженные взгляды с фотографии в Олином паспорте на нее саму, а потом на детей. А иногда они даже звали на консультацию свое начальство, которое тоже долго рассматривало Олю и детей и решало, как быть со столь странной семейкой.

– Деточка, это точно твоя мама? – допытывались они. – Или какая-то незнакомая тебе тетя?

Конечно, когда семья летела вместе с Сашкой, недоразумение быстро улаживалось. Девочки были настолько похожи на своего папу, что таможенники моментально успокаивались. Но когда Оля летела с детьми на отдых одна, к неприятным вопросам на границе нужно было готовиться заранее. Надо сказать, что Оля старалась ежегодно, а то и по два раза вывозить девочек к морю, считая морской воздух и воду лучшей панацеей от всех видов вирусов и микробов. Саше его бизнес не всегда позволял столь частый отдых, поэтому Оля исправно летала одна со своими девочками, терпя все прелести такого путешествия.

Но в этом году вся семья приняла судьбоносное решение отправиться в Евпаторию, где жила Сашина тетя, которая уже не первый раз звала родственников к себе в гости. У тети был большой дом, который достался ей от покойного супруга. И тетя уверяла, что места в нем хватит и на десять человек.

– Привозите своих друзей, вместе только веселей будет.

К тому же, если кому-то покажется жить под моей крышей неудобным или он побоится, что стеснит меня, в двух шагах имеется пансионат «Железнодорожник». Моя соседка в нем работает, могу ручаться, что там всем будет комфортно.

Тетя звала Сашу и всю его семью, включая тещу, с которой тетя Галя мечтала познакомиться получше, и других родственников, потому что была человеком, как она сама говорила, гостеприимным и любящим, чтобы в доме было шумно.

– По-моему, чем больше народу, тем лучше и веселее. А вот мой покойный супруг был человеком совсем иного склада характера. Угрюмый, даже нелюдимый. Он терпеть не мог, когда у нас кто-нибудь бывал. Только и думал, как бы побыстрее избавиться от гостя. Ох, и наскучалась я с ним! Иной раз так тоскливо на душе делалось, хоть волком вой. К счастью, теперь все не так. Теперь я хочу и могу принимать у себя гостей.

Муж у тети Гали скончался в прошлом году. И теперь никто не мог помешать ей жить так, как ей самой нравится.

– Так что приезжайте, я всех зову!

Тетя Галя поговорила не только с племянником, она повторила свое приглашение также и Оле, наобещала Марине и Аллочке – дочерям Оли – батут и котенка. Она поговорила даже с тетей Валею и ее мужем – дядей Сережей, посулив первой свежие фрукты и ягоды из собственного сада, а второму – прекрасную морскую рыбалку, благо моторная лодка

осталась еще от покойного мужа, и среди соседей обязательно найдется желающий составить дяде Сереже компанию и показать все рыбные места.

Против такого натиска устоять было невозможно. И вся семья Оли пришла к неожиданно дружному решению: надо поехать к тете, раз она так к себе зовет.

– У Галины-то, почитай, родственников никаких, кроме Сашки, и нет, – деловито рассуждала тетя Валя. – Сама она дама уже немолодая, постарше меня будет. Того и гляди в могилку сляжет, а кому тогда ее хоромы достанутся? То-то и оно, что надо поехать.

Однако Оля, закончившая радоваться тому, что они куда-то едут, и наконец обеспокоившаяся перспективой путешествия в обществе родителей и мужа, которые, мягко говоря, друг друга не переваривали, поняла, что без поддержки извне ей будет трудно провести отпуск в свое удовольствие. И она обратилась с предложением к троюродной сестре Лесе, с которой была с самого детства в чудесных и дружеских отношениях.

– Хочешь, поедem с нами?

– С вами? К этой тете Гале? Но мы ведь с ней едва знакомы!

Леся виделась с теткой на свадьбе у Оли. Тетя была одна, без мужа, который был на тот момент еще жив, но, негативно относясь к любому сборищу, на свадьбу не поехал, ограничился переданным вместе с тетей Галей весьма дорогим

подарком для молодоженов.

– Тетя Галя сказала, что рядом с ее домом есть пансионат. Если надо будет, она бронирует для вас номер.

– Если ехать, так уж всем вместе, – сказала Леся. – То есть с Кирой и нашими дорогими мужчинами – Эдиком и Лисицей.

– Тетя бронирует для вас и два номера! – горячо воскликнула Оля и умоляюще взглянула на сестру. – Поехали, а? Честное слово, тебе понравится. И ты здорово выручишь меня. В компании легче устроить так, чтобы мама состыковывалась с Сашей пореже. Ты ведь знаешь, как они любят друг друга!

– Как кошка с собакой.

– Вот именно! И если между ними не будет основательно-го буфера, катастрофы не миновать.

Видимо, разногласия между тещей и зятем достигли той стадии, когда дочь, двое внучек и муж уже не могли остановить тетю Валю от военных действий против зятя.

– Если ты так просишь, поехали, конечно. Хотя я сначала поговорю с ребятами.

– Не забудь упомянуть про рыбалку и фрукты из сада. Кстати, можешь посмотреть на домик тети Гали, если сомневаешься, ехать или нет. Тетя Галя у меня в «Контакте» в друзьях.

Леся пообещала, что они все решат, и пошла советоваться с друзьями. Но сначала она посмотрела на домик тети

Гали, который оказался каменным двухэтажным коттеджем под черепичной крышей. Стеклопакеты, спутниковая тарелка и красивый спуск с террасой, увитой виноградными лозами, с которых свешивались крупные и даже издалека сочные грозди, показали, что муж тети Гали, чем бы он ни занимался, явно имел большой капитал.

– Выходит, тетя у нас богатая вдовушка, – пробормотала Леся, и ее душу при этом царапнуло какое-то нехорошее предчувствие.

Оно усилилось, когда Леся взглянула непосредственно на фотографии тети Гали. Перед ней была молодящаяся старушка, ярко накрашенная и ярко наряженная. Кажется, она даже была в паричке, очень уж замысловатой была прическа у старушки. Взгляд у тети был оценивающий и острый, впрочем, возможно, она просто не отличалась фотогеничностью. Бывают такие люди, которые в реальной жизни души и симпатяги, а на снимках – сущие монстры.

В друзьях у тети Гали насчитывалось несколько десятков человек; Сашка, Оля, родители и дети тоже были тут.

Что касается самого дома, то он Лесе очень понравился. А Кира – ее лучшая подруга, с которой они уже много лет подряд жили под одной крышей в коттеджном поселке «Чудный уголок», – так та и вовсе пришла в восторг:

– Море всего в двух шагах! Приглашают в полностью обустроенный дом, практически на все готовое. Что тут думать? Конечно, мы поедем!

Эдик с Лисицей – давние приятели подруг, а с некоторого времени и их женихи – тоже изъявили согласие помочь Крыму своим рублем. Особенно всех устраивала возможность того, что, если у тети Гали им не понравится, всегда можно снять два номера в пансионате поблизости от дома тети Гали и провести там время, наслаждаясь крымскими пейзажами.

Как показало ближайшее будущее, решение было крайне опрометчивым, и вообще оставалось только удивляться, чем они все думали, принимая его. Но пока ни подруги, ни их женихи, ни даже Оля с Сашей, затеявшие все это мероприятие, ни о чем плохом не думали, а заботились исключительно о том, как бы им купить билеты так, чтобы всей компанией оказаться в одном самолете и благополучно дружным коллективом долететь до полуострова.

Несколько дней, отделявших компанию от принятия решения и до даты отлета, промелькнули незаметно. Как водится, была возня со сбором чемоданов и сумок, покупкой новых пляжных нарядов, потому что прошлогодние уже не соответствовали изменившимся требованиям моды, да и просто поблекли и выцвели на солнце. Ну, или подруги сами сумели убедить себя в том, что купальники выцвели и нуждаются в замене.

– Новое ведь всегда лучше старого, не так ли? – обратилась Леся к подруге после того, как в каждой руке у них оказалось по несколько фирменных пакетов.

– Когда речь идет об одежде – безусловно, – авторитетно

подтвердила Кира.

Поэтому девушки даже не заметили, как в приятных хлопотах пролетело время, наступил день отлета, и пора было ехать в аэропорт.

Сюрпризы начались сразу же. Начать с того, что их самолет вылетал в шесть утра.

Когда Оля мимоходом обмолвилась о том, сколь ранний им предстоит рейс, то лишь весело прощebetала:

– Очень удобно, не придется терять целый день.

Тогда подругам показалось, что это и впрямь славно и удобно. Но, когда дошло до дела, оказалось, что не так-то легко вытащить себя из теплой постели, куда совсем недавно улегся. Так как самолет вылетал в шесть, в аэропорту все собрались уже в четыре утра. Встали соответственно около трех, так что девочки – Марина и Аллочка – были настроены не самым лучшим образом. Девочки у Оли, вообще говоря, и в хорошем-то настроении не были ангелочками, а уж будучи сонными, но не имеющими возможности прилечь и заснуть, они извели всю компанию своими капризами.

Самое скверное, что и характером, и поведением, и грубоватостью девочки пошли тоже в отца. Следовательно, свою мать они ни во что не ставили, при каждом удобном случае унижали ее, не слушались и во всем и всегда встречали полное попустительство отца, который дочерей просто обожал. А так как Саша тоже был не выспавшийся, то вел он себя даже хуже, чем дочери.

То и дело слышались его окрики:

– Оля, ты что, не видишь? У Мариночки кончилась газировка. Быстро сбегай и купи ребенку новую колу!

– Солнышко, может быть, лучше минералочки? – пыталась отговорить дитя от крайне бесполезной колы Оля. – Вкусная, с газиками? Бутылочка с пипкой, как ты любишь!

– Нет, папа сказал – колу! – строптиво топала ножкой девочка. – Ты что, не слышала? Быстро иди и купи что он сказал!

– Папу надо слушаться, – подпевала младшая Аллочка, льстиво заглядывая отцу в глаза и лапаясь к нему. – Правда, папочка?

– Правда, доченька. Вот планшет, держи. Я тебе там новую игру закачал.

– Вау! – радовался ребенок. – Новая игра! Спасибо, папа! Ты лучший!

Саша довольно улыбался, не замечая обозленных взглядов тещи и несчастных – Оли.

Зрение у Аллочки было слабеньким. Несмотря на то что она еще не ходила в школу, девочка уже носила очки. И подругам казалось, что ребенку с таким зрением ни к чему перенапрягать глаза, часами играя в компьютерные игры. Тем более что они в аэропорту, где вокруг и так полно всего интересного. Вот когда они сами были маленькие, то прибыв в аэропорт, раскрыв рты, только и смотрели по сторонам.

Впрочем, планшетов тогда ведь тоже не было. Не факт,

что окажись тогда в их ручонках этот волшебный светящийся прямоугольник, весь остальной мир для них не потух бы.

Однако через час перестали помогать и кола, и планшет, и шоколадки, и мармеладки, и все на свете. Марина с Аллочкой дрались, дергали друг друга за волосы, гонялись вокруг чужих вещей, роняя сумки, но даже не думая остановиться и извиниться. Все попытки Оли приструнить детей ни к чему не приводили. Девочки совершенно ее не слушались, открыто хамили матери, так что у Оли даже слезы на глаза на вернулись.

Эдик, наблюдавший за всем этим, не выдержал и пробормотал в сторону:

– Будь это мои дети, так бы и отшлепал обеих негодниц!

– Вот заведешь своих, тогда и будешь их критиковать, – дипломатично отозвалась Леся, все-таки речь шла о ее родственниках.

Но даже она не могла не признать, что ведут себя девочки просто безобразно.

– Может, отец их урезонит?

Саша, однако, наблюдал за буйствующими дочерьми с выражением крайнего обожания на лице и, повернувшись к подругам, неожиданно с умилением сказал:

– Какие они резвые! Просто молодые козочки!

– Скорей уж коровушки!

Обе девочки пошли ростом и телосложением в отца и для своих лет были очень высокими и крупными. Утихомирить

девочек удалось бабушке и деду, которые прикинулись беспомощными развалинами и попросили девочек показать, где тут туалет. Марина с Аллой обожали покомандовать, так что с удовольствием взялись возглавить экспедицию.

Все остальные вздохнули с облегчением.

– Хоть несколько минут тишины, – прошептала Леся.

– Чувствую, поездочка будет еще та, – отозвалась Кира.

– Ты нам не говорила, что девчонки у Оли такие горластые, – с упреком добавил Эдик.

Один Лисица ничего не сказал, потому что с самого начала, как только увидел двух девочек, вставил в уши наушники и сейчас ритмично подергивался в такт музыке, никого и ничего не замечая вокруг себя и пребывая в собственном мире.

Леся растерялась, не зная, что ответить на справедливые упреки друзей. Но тут Оля внезапно радостно воскликнула:

– А вот и Наташа с Димой!

Друзья знали, что вместе с ними полетит еще одна пара – муж и жена, друзья Оли и Саши. И когда они взглянули в ту сторону, куда смотрела Оля, то поняли, почему она поставила имя жены впереди имени ее супруга. Наташа была до такой степени похожа на Сашу, что казалось странным, что они не родственники. Массивная плотная фигура, высокий рост, темные волосы. Разве что брови у Наташи оказались не подстрижены, как у Саши. Они у нее были тщательно выщипаны в тоненькую ниточку.

В отличие от жены Дима был маленький, худенький, ка-

кой-то весь легкий. Он двигался за супругой, словно маленькая лодочка за величественным крейсером. Тем не менее именно на его долю выпало тащить весь багаж семьи, так что за тремя большущими чемоданами и огромным баулом его почти не было видно. Оставалось лишь удивляться, как такой маленький мужчина способен тащить тяжесть, с виду многократно превосходящую его вес.

В руках у Наташи была лишь маленькая дамская сумочку, в которую вряд ли могло поместиться что-то более объемное, чем паспорт и кредитка. Впрочем, надо отдать должное: время от времени Наташа предлагала мужу взять у него что-нибудь из вещей, на что неизменно слышалось:

– Не затрудняй себя, дорогая. Помни: ты едешь отдыхать, а я буду заботиться о твоих удобствах.

– Димон! – громогласно поприветствовал друга Саша.

Но первым кинулся не к нему, а к жене. Наташе он галантно поцеловал руку, а потом и расцеловал в обе щеки.

– Все хорошеешь, – с искренним восхищением в голосе произнес он. – Димка, берегись, я когда-нибудь уведу у тебя красавицу-жену.

Дима вытащил из кармана огромный носовой платок в красно-белую клетку, вытер вспотевшее лицо и, видимо, в шутку добродушно произнес:

– Да бери на здоровье! А я тогда возьму твою!

И тут же придвинулся поближе к Оле, которая лишь сконфуженно улыбнулась ему в ответ, не ожидая от ситуации ни-

чего хорошего. Сашка же в ответ на то, что он счел неудачной шуткой приятеля, жизнерадостно заржал.

– Это ты сморозил! Да Оля на такого мозгляка и не посмотрит!

Как всегда, Сашка был в своем репертуаре, хамил и не замечал этого. Но это было еще не все, он решил продолжить:

– Оле вообще никто, кроме меня, не нужен. Она меня боготворит!

И протянув свою большую руку, он снисходительно потрепал Олю за подбородок:

– Да, дорогуша? Ты ведь меня обожаешь?

Олина голова в руках мужа тряслась, как у столетней старухи, что вызвало новый приступ хохота у ее супруга. Чувство юмора Саши было где-то на уровне пещерного жителя, да и манеры находились примерно там же.

– Дима, что ты там опять сострил? – поинтересовалась Наташа, которая наконец вынырнула из-за горы чемоданов и вступила в беседу: – Насмешил людей? Ведь говорила тебе: если не умеешь – не берись. А ты все за свое, остряк-самоучка!

Вроде бы Наташа и не ругала мужа, голос ее звучал снисходительно, но Дима покраснел и стушевался. Когда пришла очередь знакомиться с подругами и Эдиком с Лисицей, он едва удостоил их взглядом, сунул сложенную дощечкой прохладную сухую ладонь и пробормотал, что ему очень приятно и он надеется, что отдых пройдет на славу.

Рукопожатие у него оказалось неожиданно сильным. И Леся долго морщилась, растирая помятые при знакомстве с Димой пальцы.

К этому времени вернулись родители Оли, а с ними и девочки, которых Наташа приветствовала такими громкими воплями восторга, словно бы это были ее собственные дети, которых она не видела по меньшей мере год.

– Ах, вы мои красавицы! Ах, вы мои умницы! Дайте же тете Наташе вас расцеловать в ваши румяные щечки!

И надо отдать должное, Марина с Аллочкой отвечали тете Наташе взаимными воплями восторга. Они явно испытывали к ней теплые чувства. Может быть, даже чересчур теплые и, уж точно, очень громкие.

– И зачем мы только с ними поехали, – с ужасом прошептала Кира на ухо Лесе.

– Сама думаю о том же, – чуть ли не со слезами отозвалась Леся. – Понимаешь, на наших семейных сборищах я привыкла общаться с одной лишь Олей, Сашка и девочки обычно держались от нас в отдалении. А этих Наташу с Димой я вообще впервые вижу.

– Дима-то ничего, тихий. А вот Наташа...

И тут же до их ушей донесся громкий возглас Наташи, вздумавшей играть с девчонками то ли в индейцев, то ли в ковбоев, то ли вовсе в диких быков. Группа европейских старичков, семенивших мимо, испуганно шархнула в сторону, а у одной старушки, кажется, от крика Наташи даже вы-

валилась вставная челюсть.

В общем, подружки с явным облегчением вздохнули, когда пришло время садиться в самолет. У них были билеты в бизнес-класс, не потому, что они не знали, куда девать деньги, просто дешевых билетов на этот рейс не оказалось, а Оля хотела, чтобы все непременно летели одним самолетом. И если сначала подружки переживали по поводу потраченных напрасно денег, то теперь они думали, что не так уж и дорого заплатили. Все-таки в самолете они смогут передохнуть от бойких Олиных девочек.

Впрочем, оказалось, что Наташа с Димой тоже летят в бизнесе. Да еще улыбчивая стюардесса, поняв, что они знакомы между собой, посадила их всех рядом. Так что за время пути четверо друзей успели много узнать об этой паре, с которой им, судя по всему, в тесном контакте предстояло провести ближайшие две недели.

Наташа работала учительницей математики в школе. Дима работал в банке, возглавлял отдел по работе с юридическими лицами. И насколько могли судить подружки, именно Дима являлся добытчиком в семье. Однако такого затюканного и загнанного добытчика подругам еще видеть не приходилось. Дима был полностью под каблуком у жены. Он не осмеливался даже шутить без ее поощрения. Все время следил за выражением лица своей госпожи и был ей настолько предан, что подругам становилось даже завидно.

Их собственные мужчины до такой степени «подкаблуч-

ности» не доходили ни разу в жизни, даже на самый крохотный моментик. Дима же, казалось, не мыслил своей жизни без Наташи. Даже когда она отходила по своим надобностям, Дима говорил только о жене, какая она милая, замечательная и самая-самая чудесная на свете.

– Люблю я мою малышку просто до ужаса, – откровенно признался он друзьям. – Женаты мы с ней меньше года, и мне до сих пор просто не верится, что она моя.

И он не врал: когда Наташа была рядом, Дима буквально млел и старался лишний раз рот не открывать.

Да это и немудрено, ведь сама Наташа говорила, не умолкая. Трудно было представить, сколько слов в минуту выстреливал ее крупный, красиво очерченный рот. По каждому вопросу у нее имелось свое мнение, которое она, не затрудняясь, интересно это собеседнику или нет, обязательно высказывала.

– У тебя нет затычек для ушей? – наклонившись к Лесе, спросил Эдик. – Сколько болтает эта баба, просто уму непостижимо!

– Она ведь учительница, это у нее профессиональное.

Леся пыталась, как могла, сгладить ситуацию. Но Эдик нетерпеливо перебил ее:

– Так есть у тебя затычки или беруши?

– У меня есть заглушки в уши для плавания под водой.

Сгодятся?

– Что угодно, лишь бы только не слышать ее голос!

Эдик заткнул уши мягкими резиновыми шариками и блаженно застонал, так ему стало хорошо. Что касается Лисицы, то он наушники так и не снял, так что ему тоже было неплохо. У Димы, судя по всему, был устойчивый иммунитет к болтовне жены, за время супружества он научился просто ее не слышать. А вот у подруг такой защиты не было, им пришлось выдержать натиск Наташи. И к концу полета они пришли к двум выводам. Первый – Наташу необходимо чем-то постоянно отвлекать от их собственных персон. И второй, что Саша бы не прогадал, выбери он в свое время в спутницы жизни именно Наташу. Эти двое подходили друг другу идеально.

Когда Наташа отлучилась до туалета, подруги зашептались между собой:

– Они словно из одной болванки отлиты.

– Похожи, аж жутко делается. И внешность, и характер, и даже чувство юмора. Ты заметила, что Наташа ржет точно как Сашка?

– Может, они брат и сестра, а в младенчестве их случайно разлучили?

С вежливостью у Наташи тоже были проблемы. Возвращаясь из туалета, она неловко задела бедром журнал «Автомир», который лежал на коленях ее мужа. Журнал полетел на пол, а под ним оказалась книжица, которую Дима поспешно сунул под себя, так что Наташа не успела ее заметить.

– Подвинься, лежебока! – шутливо, но грубовато при-

крикнула она на мужа. – Сколько времени бьюсь с тобой, а ты все такой же невежда, как и раньше! Не видишь – жена идет, нужно встать!

Дима послушно попытался приподняться.

– Сиди уже! – последовало новое указание. – Раньше надо было думать.

– Душенька, прости меня.

– То-то же!

Высказав мужу свое недовольство, Наташа вновь забыла про него. Она повернулась к подругам и принялась в красках описывать, как она проводит урок геометрии в седьмом классе, какие тупые бывают нынче дети и как сложно вдолбить в их головы даже самые простейшие понятия о равенстве треугольников. О том, что она, возможно, обидела своей грубостью мужа, ей даже не приходило в голову задуматься.

Подруги машинально кивали головами, делая вид, что слушают Наташу. Но мысли их были далеко. Несмотря на то что Дима после случившегося инцидента продолжал улыбаться и влюбленно смотреть на свою жену, подруги уже не были так сильно уверены в его чувствах к ней. Ведь если Наташа, пробираясь на свое место, и не заметила под журналом Димы книжку, то подруги, напротив, очень хорошо ее рассмотрели.

Они даже успели прочесть название книжки – «Сто идеальных преступлений нашего века». И теперь подруги думали о том, что Дима далеко не так прост, как кажется. Похоже,

он вовсе не смирился со своей участью и в его маленькой, но весьма неглупой голове зреет некий замысел.

Но о том, что это за замысел и стоит ли им самим в него вникать, у подруг уже не хватило времени подумать. Самолет пошел на посадку. После нескольких томительных минут колеса лайнера мягко коснулись посадочной полосы. Перелет был закончен. Впереди всю компанию ждали море, песок и жаркое-жаркое южное солнышко.

Глава 2

До дома тети Гали все добирались на такси. Для того чтобы транспортировать всю компанию к месту отдыха, понадобились услуги сразу трех машин с водителями. Связываться с арендой машин никто не захотел. Во-первых, после перелета всем хотелось просто расслабиться и переложить заботу о перемещении собственных персон на чужие плечи. А во-вторых, тетя Галя уверяла, что в гараже ее покойного супруга стоит целая коллекция автомобилей.

– Все они на ходу и будут в полном вашем распоряжении, – утверждала хозяйка. – Только приезжайте, а то мне так одиноко в этом огромном и пустом доме!

Оказалось, что дом тети Гали находится в нескольких километрах от самой Евпатории, в поселке Поповка. По словам таксиста, до его центра можно было добраться от города на маршрутном такси всего за тридцать пять – сорок минут. А до дома тети Гали выходило и того меньше.

Такие расстояния, конечно, были сущей ерундой и ничуть не омрачили прекрасного настроения друзей, которое появилось у них сразу же после того, как они ступили на крымскую землю и вдохнули ни с чем не сравнимый воздух, напоенный ароматами полыни и степных цветов.

– За городом даже лучше.

– Отдохнем на девственной природе.

Впрочем, оказалось, что природа вокруг дома тети Гали давно уже «окультурена». На участке были проведены ландшафтные работы, так что его природную живописность умело дополнили талантливые дизайнеры. Первым делом тетя Галя заставила всех совершить круг почета вокруг дома, чтобы сразу же осмотреть окрестности. Гостям сразу же бросился в глаза разительный контраст между парадной и задней частью дома: если часть участка со стороны фасада была просто идеальна, то фруктовый сад, находящийся на задворках, был очень запущенным и старым. Как объяснила друзьям тетя Галя, сад был посажен ее мужем еще в молодости.

– И с тех пор я там пальцем о палец не ударила!

Это прозвучало с каким-то вызовом. Видимо, отношения между тетей Галей и ее покойным супругом были непростые.

Сама тетя Галя оказалась подвижной кривлякой с ярко накрашенным ртом. Она была одета в длинную пеструю юбку и кожаную жилетку, отороченную, несмотря на летнюю жару, мехом. К этому костюму прилагалось дополнительное украшение в виде странной шляпки с вуалью, падающей на искусственные кудри старушки.

При виде хозяйки Лисица, впервые за все время пути извлекший из ушей наушники, изрек:

– А старушка-то... Похоже, того!

Может быть, это и было грубо, но зато отражало реальность. Если на фотографиях тетя Галя и казалась эксцентричной особой, но все же в рамках дозволенного, то воочию

она впечатляла значительно сильнее. Во-первых, говорила она много, громко, даже заглушая Наташу, которая в присутствии тети Гали как-то стушеввалась. И во-вторых, тетя Галя поминутно жеманно хихикала по поводу и без оного.

И так как голос у нее был высокий, а временами даже пронзительный, то друзья вновь затосковали.

– Эту нам точно не заткнуть.

– Еще бы! Она ведь у себя дома.

Тем не менее они уже приехали, и деваться им было некуда. Ведь тетя Галя, как хозяйка велела всем себя называть, и слышать не хотела о том, чтобы кто-нибудь откололся от общей компании. Она с нескрываемым восторгом приветствовала гостей, ввалившихся в ее дом, и буквально повисла на шее у Сашки, болтая ногами в воздухе, словно маленькая девочка.

Аллочка и Марина смотрели на странную бабушку, разинув рты. Но у тети Гали нашлись время и силы и на них. Девочек старушка облобызала следующими, так сильно ущипнув каждую из них за пухлые щечки, что Аллочка невольно вскрикнула, а Марина схватилась за щеку. Но, как ни странно, грубоватые девочки ничего не сказали тете Гале, хотя и могли бы.

Олю хозяйка тоже чмокнула в щеку, но уже без такого восторга. Потом дошел черед и до тети Вали с дядей Сережей, им старушка, казавшаяся совсем маленькой по сравнению с их грузными фигурами, изволила подать руку. Родня все-

таки, хоть и не кровная. Ну, а остальным друзьям старушка лишь кивнула, задержавшись взглядом, как отметили про себя подруги, только на мужчинах и скользнув по молодым женщинам каким-то неприятным ревнивым взглядом.

Но длилось это всего лишь мгновение, и вот уже снова тетя Галя крутится и вертится, словно заводная.

– Ну, пошли, пошли скорее за мной! Мне не терпится показать вам мои владения. Не все, разумеется, но и того, что вы увидите, на первый раз вам хватит.

Неприкрытая и какая-то неприятная хвастливость прозвучала при этом в голосе тети Гали. Что касается старого сада и его запущенного вида, который удивил всех, она выразилась так:

– Мы с мужем не стали приводить его в порядок. Зачем? Во-первых, с дороги он не виден. А во-вторых, там такая приятная тень, в которой можно укрыться в жару одной или с кем-нибудь вдвоем.

И при этом она кинула игривый взгляд в сторону Эдика!

– Ты это видела? – прошептала оторопевшая Леся на ухо Кире.

Но Кира смотрела в другую сторону и лишь пожала плечами:

– Что именно?

– Старуха строит моему Эдику глазки!

– Да ну... – усомнилась Кира. – Наверное, тебе просто показалось.

– Хорошо, кабы так. А то я этой крашеной старушенции покажу!

– Даже если старушке и приглянулся твой Эдик, так что с того? Пусть себя бабуля развлекается. С Эдика всяко не убудет.

– А с меня? С меня точно убудет!

Но Кира уже спешила следом за тетей Галей, угнаться за которой, надо сказать, было делом нелегким. Старушка нацепила туфли с высоченными шпильками, но двигалась в них легко, словно танцуя.

– Вот это здорово! Вот это хорошо! – повторяла она, суетясь и стремясь устроить всех одновременно. – Сколько мужчин! Молодых, сильных мужчин!

В этом ее постоянно повторяющемся речитативе слышалось что-то странное.

– Старушка-то по мужскому обществу совсем стосковалась, – хихикая, заметил Лисица, не замечая, как перекашивается при этом лицо Леси.

Да, тетя Галя очень радушно приветствовала гостей, но при этом подруги чувствовали, что тетка неспроста пригласила такую уйму, в общем-то, посторонних ей людей и что за этим приглашением может крыться некая подспудная мысль.

Что касается размещения всей компании, тут проблем не было. В доме на втором этаже было четыре спальни, в которых предложили попарно разместиться Эдику и Лесе, Кире и Лисице, Наташе и Диме, а также тете Вале и дяде Се-

реже. Оля с Сашкой и девочки, как ближайшие родственники хозяйки, должны были оставаться на первом этаже, где также было две спальни. Одна для них, вторая для тети Гали. Но Аллочка и Марина, покрутившись рядом с родителями, в конце концов заявили, что будут лучше спать с бабушкой и дедушкой наверху, потому что в той комнате есть балкон и с него видно море.

Со своей стороны подруги сразу же предупредили тетю Галю, что их пары побудут у нее лишь один день, а потом переберутся в обещанный пансионат. Однако тетя Галя совсем не обрадовалась этому.

– Вы все приехали ко мне, у меня и останетесь! – заявила она им.

А когда подруги попробовали отнекиваться, веселая старушка воскликнула, словно бы в шутку:

– Сами можете переезжать, но мужчин своих оставите мне!

Вообще тетя Галя выглядела очень возбужденной и радостной. Она металась по дому туда и сюда, но подруги не заметили какого-то толка в этих ее метаниях. Постели к их приезду оказались не застелены, хорошо, что постельным бельем были буквально забиты полки одного из шкафов, который тетя Галя показала своим гостям. Каждому досталось по комплекту, но их количество в шкафу после этого вроде бы и не уменьшилось вовсе.

Белье было совсем новым, еще в упаковках. Тонкое, льня-

ное с вышивкой, очень красивое, тяжелое и явно дорогое. Вот только его цвет был каким-то неопределенно-желтоватым.

– Это запасы еще моей предшественницы, – заявила тетя Галя. – Первая жена моего покойного мужа забила эти шкафы еще в советские годы.

– И вы с тех пор его не трогали?

– Кое-что мы с мужем отсюда брали, конечно. Но нам немного было нужно. Да и не приучена я с детства хорошими вещами разбрасываться, аккуратно пользуюсь, чего и вам советую.

Кроме белья, в шкафах нашлось множество льняных, вафельных и махровых полотенец и простыней, тоже в упаковках. Но от времени оно приобрело характерный запах, и подруги долго сомневались, можно ли эти вещи использовать прямо так, даже не постирав их предварительно.

Однако тетю Галю явно эти вопросы не мучили.

– Как царицы спать будете! – заявила она подругам. – Вот застелите кровати, я вам еще кухню покажу. Столько посуды и фарфора вы в жизни своей не видели!

Но оказалось, что прежде, чем добраться до кухни, подругам пришлось проинспектировать бытовую технику тети Гали, а также ее инвентарь чистящих и моющих средств. Уборку в предназначавшихся для гостей комнатах явно никто не делал уже очень долго. В некоторых было еще относительно ничего, но в одной из комнат, которая выходила окнами

в сад, было жутко грязно. Эту комнату не убирали, должно быть, несколько месяцев, а то и лет. Тут скопился такой толстый слой пыли, что подружки даже сначала подумали, что это ковер. Но оказалось, что под пылью скрывается очень красивый желтый паркет, покрытый толстым слоем глянцевого лака по моде конца восьмидесятых годов прошлого века.

– Дом муж построил еще сорок лет назад, но пять лет назад мы его заново обшили, поставили новые окна, сделали ремонт там, где это требовалось.

Однако гостевые комнаты, почти неиспользуемые, хозяйева оставили в первозданном виде и даже окна тут менять не стали. Впрочем, не во всех, а только в тех, что выходили в сад. Те окна, что смотрели на улицу и были видны оттуда проходим, хозяйева все-таки заменили. Такая мелочность заставила подруг вновь поежиться от какого-то неуютного чувства.

– Что за крохоборство? Дом отремонтировали, даже спутниковую антенну поставили, а окна в сад оставили прежними. Странные люди.

– Такие обои были у моих родителей, – сказал Лисица, заглянув в комнату, которая предназначалась для них с Кирой.

– А точно такой столик, я помню, стоял дома у моей тети, – откликнулась из своей спальни Леся.

В общем, если на первом этаже дома все было обустроено на современный лад, так, чтобы пустить пыль в глаза, то второй этаж дома словно бы застрял в прошлом веке. Все тут

было замшело и затхло.

– Мне тут не нравится! – решительно заявила Аллочка, поднявшаяся к ним наверх. – И пахнет противно.

– Это нафталин, – постаралась успокоить ее бабушка. – Запах скоро выветрится.

Но вместо того, чтобы успокоить, ее слова только раздражили, правда, не Аллочку, а Наташу.

– Нафталин? – с ужасом воскликнула она. – Но это же страшный яд для человеческого организма! Ученые точно доказали, что нафталин обладает канцерогенным эффектом.

– Баба, поехали отсюда! – заныла уже и Марина. – Тут скучно.

– И Интернета нет!

Подругам тоже было не по себе, но они слишком вымотались, прибираясь в комнатах, так что решили, что хотя бы одну ночь они проведут в этом доме, а потом посмотрят. Если и завтра тут будет так же неуютно, то они обязательно переберутся в пансионат, который им обещала тетя Галя.

Никакого обеда, даже самого скромного, у тети Гали для них приготовлено не было. Как не было и продуктов в холодильнике. Тетя Галя никак не прокомментировала это упущение, видимо, даже не подумав о том, что людям с дороги захочется перекусить чего-нибудь горяченького. Продуктов в доме, кроме консервов с сомнительным сроком годности, не было никаких. Перед друзьями встал вплотную вопрос пропитания.

– Не беда, тушенку можно есть даже спустя полвека, – произнес голодный Эдик. – Мне попадались консервы еще времен Великой Отечественной войны, так если снаружи они и проржавели, то внутри мясо было совершенно розовым и годным в пищу.

Конечно, хранящиеся дома у тети Гали консервы были малость посвежей, но все же подруги не рискнули использовать их в пищу. Да и тетя Галя как-то непонятно начала мяться и поджимать губы, когда они заикнулись о том, чтобы вскрыть несколько баночек из ее запасов. Они подумали об огороде, но огорода, где можно было бы взять свежие овощи и зелень, тоже не имелось. Впрочем, тетя Галя охотно объяснила, как добраться до ближайшего супермаркета. Оказалось, до него было всего километра два.

– Ближе только ларьки и мелкие магазинчики, ничего, кроме сигарет, шоколада и тому подобной ерунды, вы там не купите. Цены немереные, а продукты просроченные. Там ничего не берите, если вы умные люди.

– Что же делать? До супермаркета далеко, а есть очень хочется.

– Это моя вина, я должна была предупредить вас о том, чтобы вы захватили продуктов из города. Но мне и в голову не пришло, что вы приедете в гости с пустыми руками.

Это был первый упрек, который тетя Галя позволила себе в адрес своих гостей. Но если Сашка его даже не услышал, то Кира с Лесей переглянулись. Это был несомненный зво-

ночек о том, что их решение как можно скорее перебраться в пансионат совершенно правильное.

– Там нас, по крайней мере, будут кормить.

– И уборкой заниматься самим не придется.

Но Лисица с Эдиком были готовы решать насущную проблему всей компании. Как мужчины и добытчики, они собирались забить мамонта для всех. И тут же встал вопрос о его транспортировке до пещеры.

– Нам нужна машина. Тетя Галя, вы говорили, у вас от мужа осталось несколько машин?

– Три.

– А где у вас гараж?

– Там, соколик, – ласково произнесла тетя Галя, мигом оказавшись рядом и взяв Эдика под ручку. – Пойдем, покажу.

– Может, вам трудно? Вы просто скажите, куда идти, мы и сами найдем.

– Во-первых, гараж закрыт на ключ, который я никому не доверяю. А во-вторых, мне совсем не трудно немного прогуляться, особенно рядом с таким симпатичным молодым человеком.

– Для своих лет вы находитесь в прекрасной форме, – решил польстить ей Эдик, но тут же понял, что угодил в ловушку.

Глаза у тети Гали живо сверкнули, и она спросила у него:

– Для своих лет? Сколько же, по-твоему, мне лет?

Эдик уже хотел ляпнуть, но вовремя вспомнил, как обиделась на него одна из подружек его мамы, которой он дал пятьдесят, хотя выглядела она на все шестьдесят с гаком. Оказалось, что сама дама считала, что выглядит на сорок, от силы – сорок пять, и Эдик своим предположением нанес ей основательную обиду, которую дама так и не смогла простить сыну подруги.

И поэтому Эдик ловко выкрутился:

– Я даже не знаю. Может быть, вы скажете мне сами?

– О возрасте женщину не принято спрашивать. Но тебе я скажу, соколик.

Помедлив для пущей театральности, тетя Галя наконец жизнерадостно прохихикала:

– Мне тридцать девять!

Все вокруг чуть не попадали с ног.

– Шучу-шучу! – захихикала тетя Галя еще громче. – Поверили? На самом деле мне сорок девять. Но выгляжу я гораздо моложе.

И она кокетливо поправила искусственную прядь, выбивающуюся из-под вуали.

– Хотите знать, как мне это удастся?

– Э-э-э... Да, пожалуйста.

– В мои сорок девять выглядеть на десять лет моложе мне помогает устоявшийся режим дня, – важно сообщила тетя Галя присутствующим. – Завтрак, обед, полдник и ужин обязательно в одно и то же время. Мой муж вел исключительно

правильный образ жизни и меня к тому же приучил. Режим, умеренность и здоровый сон на свежем воздухе.

При последней фразе тетя Галя как-то помрачнела, но через секунду снова ободрилась и продолжила:

– На завтрак я всегда ем овсянку и свежий фрукт, но сначала съедаю ложку меда, смешанного с соком дольки лимона и несколькими каплями коньяка. На обед сначала съедаю основное блюдо, а потом суп. На ужин ем что-то очень легкое. И считаю, что именно привычный распорядок дня помог мне в мои годы выглядеть совсем юной девчонкой.

Это она-то – юная девчонка! Вранье старухи о своем возрасте было и смешным, и жалким. Ее возраст был четко виден в ее морщинах и особенно в глазах, которые давно потеряли всякий намек на юношескую восторженность и наивность. Сашка хоть и не был точно уверен в возрасте дорогой тетеньки, но говорил друзьям, что по всем раскладкам выходит, что тете Гале к восьмидесяти или даже слегка за восемьдесят. И именно этот возраст и хотел озвучить Эдик.

А тетя Галя была уверена в том, что выглядит на тридцать девять. И в ее голосе прозвучала откровенная игривость. А то, как она опиралась на руку Эдика, как делала вид, что оступилась, чтобы еще плотнее к нему прижаться, как стыдливо хихикала и жеманно закатывала глаза, а потом снова смеялась, заставило Лесю побледнеть от злости.

– Эта престарелая перечница кокетничает с моим Эдиком!

– Ей уже к восьмидесяти, хотя она и врет, что ей всего пятьдесят.

– Сорок девять! – злобно поправила подругу Леся. – А выглядит она на тридцать девять, ты это слышала?

– Эдик не слепой, он сам способен уразуметь истинный возраст бабули. О чем тут говорить?

– По крайней мере, теперь ты мне веришь?

– Нечего кипятиться. Пусть бабуля развлечется.

– Ага! Если бы она с твоим Лисицей обжималась, небось ты бы не так запела!

И Леся поспешила следом за удаляющейся парочкой. Эдик уже давно кидал в ее стороны пронзительные взгляды, взывая о спасении. Впрочем, когда они добрались до гаража, настроение у мужчин вновь резко поменялось.

В гараже и впрямь стояло три машины – «Волга» – «ГАЗ-31», не вызвавшая энтузиазма в мужчине. Потом довольно свежая «Шевроле», тоже оставившая мужчин совершенно равнодушными. И наконец, «Чайка». Вот при виде этой машины все мужчины издали дружный протяжный вопль восторга и кинулись к ней, как мать к своему единственному дитя.

– Настоящая «Чайка»!

– И в каком отличном состоянии!

– Посмотри на сиденья, какая тут кожа!

– А размеры? Это же целый танк!

– Всегда мечтал прокатиться на такой! Как думаете, это

возможно?

Тетя Галя готова была предоставить все машины в распоряжение гостей. Но оказалось, чтобы завести машины, нужно их сначала заправить. Только канистры с бензином, сколько мужчины ее ни искали, так и не нашлось. Тетя Галя крутилась рядом и продолжала восхищаться тем, как хорошо, когда в доме многолюдно. Честно говоря, ее восторги по поводу их приезда уже начали порядком утомлять по-друг, особенно если учесть, что тетя Галя пальцем о палец не ударила, чтобы хоть что-нибудь приготовить к их приезду, а есть хотелось все сильнее.

И если нельзя было требовать от старой женщины слишком многого, то хоть макароны она могла бы для них сварить.

Впрочем, вдохновленные перспективой поездки на настоящей «Чайке» в магазин за покупками, мужчины не обращали внимания на суетящуюся вокруг них старушку. Они быстро сбегали к соседям, представились, познакомились, и соседи оказались настолько любезны, что одолжили канистру бензина, машинное масло и даже предложили антифриз и тормозную жидкость, а когда друзья сказали, что это уж лишнее, лишь загадочно улыбнулись:

– Берите, берите! Пригодится!

Двое мужчин – отец и сын, как поняли наши друзья, – недоуменно вытаращились на них, услышав, что они приехали погостить к тете Гале. Но если отец просто смотрел на

друзей, то его сын оказался более непосредственным и воскликнул:

– Так к старой Паучихе снова гости прикатили?

– Вадим! – одернул его отец. – Как ты выражаешься!

– А что? Тут у нас ее все так зовут. Он был Паук, а она Паучиха.

Сашу больше интересовала марка бензина, налитая в канистре, а вот Дима не удержался и спросил:

– Почему такие прозвища?

– Сами увидите, – сплюнул парень. – Впрочем, если что, мы вам в крайнем случае можем угол сдать.

– В каком это крайнем случае?

– А когда выгонит вас старуха, вот на какой.

– С чего же ей нас выгонять?

– Такой уж у нее характер поганый. Чуть что не по ней – мигом пинок под зад. Не вы первые, не вы, думаю, и последние. Мы уж тут насмотрелись. Много вас приехало?

И услышав, что прибыло сразу двенадцать человек, только присвистнул:

– Ни фига себе! Столько мы с бате́й не потянем. У нас в доме две койки всего свободные, да в пристройке трое могут лечь. Но чтобы двенадцать человек... Это вам придется на компании разбиться. Только так мы вас сможем устроить по соседям.

– Мы приехали к тете Гале, у нее и останемся все вместе. Но парень, казалось, не слышал.

– Первый раз старуха такой сабантуй у себя затеяла, – покачал он головой. – Что это с ней стряслось? Раньше больше одного-двух никогда к ней не приезжали.

– А что, разве к ней кто-то уже приезжал? – насторожился Саша.

– Так, знакомые и родственники.

– Какие еще родственники? – насупился Саша. – Я ее единственный племянник. Моя мама и тетя Галя были родными сестрами. У тети Гали своих детей нет, а я у мамы тоже единственный.

– Ну, я ваших дел не знаю. А только приезжало к Паучихе уже много народу. Может, и не родственники, документы они мне не показывали, но людей было много. Только Паучиха со всеми ласковая первый день-два, а потом ей вожжа под хвост попадает, и она начинает гнать гостей. Хоть день на дворе, хоть ночь, ей без разницы.

– С нами этот фокус не пройдет! – заверил его Саша. – Она моя родная тетка, и я научу ее почтительному отношению к племяннику!

Он явно не сомневался, что так оно и будет. И поэтому оставил без внимания насмешливые взгляды, которыми обменялись между собой отец с сыном.

Но мужчины, вернувшись в дом с бензином, не удержались и сообщили о состоявшемся разговоре своим женщинам.

– Выгонит нас из дома? Ночью? Но это просто невероят-

но!

– А я вот охотно верю! – всплеснула руками Леся. – Мне эта сладкоголосая тетя Галя сразу же не понравилась.

Леся никак не могла простить хозяйке того, как та по дороге в гараж шупала ее Эдика за все мягкие части. Благо, что таких частей у Эдика было много. Он был мужчиной упитанным, кругленьким и толстеньким. В отличие от того же Лисицы, который, сколько ни корми, всегда оставался длинным и тощим, у Эдика пощупать и подержаться было за что.

– Давайте прямо сейчас и съедем, – предложила Леся. – Не будем дожидаться, пока Паучиха нас прогонит.

Но остальные с ней не согласились.

– Не для того мы тут все убирали, мыли и чистили, чтобы так взять и съехать. Подождем, может быть, соседи специально тетю Галю оговаривают.

– Зачем им это?

– А чтобы мы у них поселились и за постой согласились им платить.

И все дружно решили, что сначала они прокатятся на «Чайке», посетят местный супермаркет, закупят продуктов, поедят, а потом уже подумают, как быть дальше.

Только одна Леся, возвращаясь в гараж, продолжала что-то бурчать себе под нос.

– Чего ты все время ворчишь? – спросила у подруги Кира. – Не можешь забыть, как старуха щипала твоего Эдика?

– Нет, я уже не об этом думаю.

– А о чем?

– Ты заметила, что вместе с Олиными девочками нас в компании двенадцать человек?

– Допустим, – кивнула головой Кира и с любопытством спросила: – И что с того?

– А то, что тетя Галя получается тринадцатая.

– Ну и что?

– Мне кажется, что это какой-то недобрый знак.

– Вот уж не думала, что ты веришь во все эти глупости! – рассмеялась Кира.

И хотя Леся продолжала бурчать, что тринадцать человек в доме – это не к добру, на ее ворчание никто не обращал внимания. Даже Кира. А уж мужчины и подавно. Они все столпились возле «Чайки», с воодушевлением предвкушая поездку.

«Чайка» оказалась машиной вместительной. В ней с легкостью разместились шесть человек. Вот только завелась машина не сразу. Дяде Сереже, который был умелец на все руки, пришлось повозиться, чтобы привести машину в порядок. Пригодилось и масло, и антифриз. И когда мотор наконец заурчал, все буквально запрыгали от радости.

– Ну, кто хочет, садитесь! – скомандовал дядя Сережа.

Однако управлять «Чайкой» оказалось не таким уж простым делом. Привыкший к легким и маневренным современным машинам, Лисица ругался и плевался, пытаясь справиться с этой громадиной. Лишенный даже намека на гидро-

усилитель, руль упорно не желал его слушаться. Тугие педали требовали изрядной физической тренировки. И на обратном пути Лисица с удовольствием уступил руль Саше, а сам уселся на пассажирском сиденье и принялся наслаждаться восторженными ахами и охами встречающихся автомобилистов и прохожих.

Места были не особо живописные. За окнами проносились выжженная солнцем серебристо-серая степь с редкими цветными вкраплениями стойких южных маков. Небольшие рощи акаций и олив не давали особой тени. Зелеными были лишь тщательно возделываемые и орошаемые человеком сады, вся прочая природа Крыма была почти уничтожена беспощадным сухим климатом и жарким солнцем. Лишь море было, как всегда, великолепно.

Однако народ в Крыму выглядел бодро. И местные, и приезжие – все были настроены оптимистично, временные сложности перехода никого не пугали. После того как Крым вновь стал частью России, люди почувствовали себя хоть в какой-то степени защищенными от произвола и беспорядков. В их жизни снова появилась стабильность, а у них самих – уверенность в том, что завтра будет обязательно лучше, чем сегодня.

Друзья быстро купили все необходимое. Они не стали жадничать и закупили продуктов на несколько дней вперед, так что встретившая их тетя Галя была явно довольна. Она провела ревизию покупок, сунув любопытный нос в каждый

пакет и лишь убедившись, что гости потратили на покупки кругленькую сумму, снова заулыбалась.

Но она не осталась с гостями, а почти сразу же, сославшись на головную боль, ушла к себе, предоставив им самим хлопотать по хозяйству.

– Мне кажется, я начинаю понимать задумку тетечки, – задумчиво сказала Леся. – Мы все приготовим, вымоем и уберем, а она появится лишь к тому времени, когда мы сядем за стол.

– Она пожилой человек, – заступилась Кира. – Может, она себя плохо почувствовать? Жара-то какая! И правильно, что она с самого начала дала нам понять, что готовить и убирать для нас она не собирается. По-моему, это справедливо. Нельзя же рассчитывать, что старуха станет одна обихаживать всю нашу компанию.

Все согласились с Кирой, одна лишь Леся упорно твердила:

– А мне все равно Паучиха не нравится. И думаю, не случайно ей дали такое прозвище! Попомните мое слово: бабке что-то нужно, иначе она бы нас к себе не позвала!

Но все сочли слова Леси проявлением того, что она до сих пор ревнует своего Эдика и недовольна теми знаками внимания, которыми резвая старушка одарила ее молодого человека. К ревнивице никто не прислушался, и напрасно. Потому что услышь друзья предостережения Леси, это могло бы избавить их от многих проблем в будущем.

Впрочем, уже за обедом, когда все собрались за длинным столом в столовой, Кире пришлось на собственном опыте убедиться, как это неприятно, когда у тебя на глазах заигрывают с твоим мужчиной. И пусть это делает уже глубоко пожилая женщина, лучше от этого не становится. Так уж получилось, что соседом тети Гали за столом стал Лисица. Весь обед старушка льнула к его руке, то прося подлить ей капельку вина, то жеманничая и уверяя, что от вина у нее кружится голова, и даже роняя упомянутую голову на плечо к Лисице.

Саша сидел один и всю налегал на жаркое по-домашнему, которое приготовила Леся. Рядом с ним сидели его дочери, которые тоже поглощали еду с таким аппетитом, что Леся даже начала тревожиться, не маловато ли она приготовила.

В столовой было жарко, у всех обедающих на лицах выступил пот. Подруги даже пожалели, что накрыли стол в доме. Но они были уверены, что включат кондиционер, который красовался на стене, и все будет в порядке. Однако, когда они попытались это сделать, то оказалось, что кондиционер неисправен. Тетя Галя объяснила, что он сломался несколько дней назад, а мастер все никак до нее не дойдет.

– Обычно я обедаю в саду. Если бы вы спросили, где лучше накрыть, я бы вам подсказала.

– Мы не хотели вас тревожить.

– А надо было. Тогда бы мы все не обливались сейчас потом.

Все замолчали, потому что возразить было нечего. Вряд ли стоило напоминать тете Гале, что она сама велела никому ее не беспокоить, потому что хотела подремать пару часиков до обеда.

– А где Оля? – внезапно спросила тетя Валя у зятя.

– Не знаю, – равнодушно произнес Саша между двумя глотками. – Тут где-то крутилась под ногами.

– Мама плакала, – неожиданно подняла голову Аллочка. – Я видела.

– Вы что, поссорились? – спросила тетя Валя у Сашки.

– Ни с кем я не ссорился. Дайте поесть спокойно! Тут где-то ваша Оля. А если не хочет обедать, так и не надо!

– Все равно. Надо ее позвать, – озабочилась мать. – Не дело, если она останется голодной.

Тетя Валя встала из-за стола и пошла искать дочь. Обрат-но она вернулась минут через пятнадцать, когда все уже по-кончили с мясом и налегали на десерт – мороженое со све-жими фруктами, которые тетя Галя самолично принесла из сада. Подруги заметили, что все фрукты были паданцами с мягкими бочками. Некоторые из них уже начинали портить-ся. Им пришлось провести немало времени, выбирая плоды получше. И это при том, что старые деревья в саду были бук-вально увешаны спелыми абрикосами и черешней, которые так и просились в рот.

Вернувшаяся тетя Валя выглядела очень озабоченной.

– Оли нигде нет, – произнесла она. – Кто-нибудь видел,

куда она ушла?

Все переглянулись. И тут снова подняла голову младшая Аллочка.

– Мама плакала, а потом пошла к морю, – произнесла девочка. – Она сказала, что ей очень жарко и она хочет окунуться перед едой.

– Почему же ты сразу не сказала? – возмутилась бабушка.

– А я обиделась на маму! Я просилась пойти с ней, а она меня не взяла.

– И при чем тут я? Ты же видела, что я бегаю по дому, ищу твою маму, и словечка не сказала, чтобы меня остановить!

Аллочка надулась на бабушку, посмеившую повисить на нее голос, и Саша тут же встал на защиту дочери.

– Не смейте орать на ребенка! – грозно прикрикнул он на тещу. – А с Олей я еще поговорю! Что это за манера одной бегать к морю! Мы тоже все хотим купаться, но ведь не идем.

– А кстати, – поднял голову от своей тарелки Лисица. – Почему бы и нам туда не сходить?

– Отличная идея!

– Уже целый день у моря, а еще не купались.

Тетя Галя закивала головой:

– Идите, ребятки, идите, а я уж тут все приберу.

Она попыталась встать, взяв тарелку в руки. Но ноги у нее неожиданно подогнулись, а тарелка угрожающе накренилась, так что чуть не упала. Лисица подхватил тетю Галю, Кира – тарелку, и, таким образом, катастрофы не произо-

шло. Тетя Галя продолжала лепетать, что она все уберет, что им нечего волноваться. Но разумеется, после ее маленького представления никто и никуда не пошел, пока со стола не была убрана последняя вилка.

Кира загрузила посуду в посудомоечную машину и включила ее. Но шума воды, текущей в машину, отчего-то не слышала.

– Машина тоже сломалась, деточка, – проскрипел за ее спиной голос тети Гали.

– Как же вы моете?

– Ручками, деточка, ручками. Вот в эту раковину я наливаю мыльную воду, в соседнюю – чистую, так и мою.

Пришлось снова извлекать посуду и сгружать ее в мойку. Леся, участвующая в этой процедуре, злобно шипела:

– Уверена, что старуха специально отключила машину!

– Почему?

– Чтобы мы электричество не жгли, используя посудомойку.

– О чем ты говоришь? Может быть, она и бензин из машин слила?

– Очень может быть! Она не могла не знать, что баки пустые.

И склонившись над грязной посудой, Леся продолжала бурчать:

– Еще удивительно, что масло и тормозную жидкость оставила. Наверное, просто не знала, как подобраться к ним.

Покончив с посудой, все наконец-то собрались к морю. Тетя Галя тоже пошла с ними, сказав, что на берегу ей станет лучше. Было непонятно, что она имеет в виду, потому что после обеда старушка весьма резво шуровала по дому, раздавая указания, как нужно экономить воду, свет и прочие жизненные блага. Никто, естественно, не посмел намекнуть хозяйке, что без нее прогулка к морю была бы намного приятнее.

Переодевшись, все радостно поспешили на берег моря, которое плескалось совсем близко. С каждым шагом души подруг наполняла все большая и большая радость. Ладно, пусть дом тети Гали и не был приспособлен для такого отдыха, к какому привыкли подруги, но зато до моря тут было буквально рукой подать.

– Хитрая какая Оля! Я бы тоже вместо обеда с удовольствием повалялась на бережку.

– Это все наши мужики виноваты, – пропыхтела в ответ Леся. – Это им вечно есть хочется. Оля правильно сделала, что ушла, не дожидаясь еды.

Однако, когда вся компания пришлепала на берег, Оли они там не увидели. Народу было не очень много, пляж был дикий, посещаемый лишь местными жителями и немногочисленными туристами. Так что, если бы Оля была, друзья обязательно должны были бы ее увидеть.

– Странно, что Оли не видно.

– Куда же она делась?

– Наверное, чуть дальше прошла по берегу. Ничего, найдется!

Все разделись и с наслаждением забралась в воду. Пусть дома у тети Гали не было еды, а в машинах бензина, пусть посудомойка была сломана так же, как и кондиционер, но все это можно было исправить легко и просто. А вот взять и перенести море откуда-то из другого места было бы нереально. Прохладная водичка прекрасно освежала. Сидеть в ней долго было немислимо, так что все вскоре снова собрались на берегу.

Тетя Галя паслась возле Сашки. Она увидела у него в руках планшет, которым тот снимал морской вид, и попросила, чтобы он ее тоже сфотографировал.

– Обожаю фотографироваться, – с почти юношеским воодушевлением восклицала она. – Это так замечательно – потом смотреть на свои фотографии и вспоминать чудесные минуты, которые уже никогда не вернуться, но которые остались запечатленными на пленке.

– Тетя Галя, – рассмеялась продвинутая Аллочка. – Пленку в фотоаппаратах давно не используют. Теперь у всех цифровые носители.

– Не учи меня, деточка, – злым голосом отозвалась тетя Галя, сверкнув на девочку глазами. – А то не получишь конфетки.

Аллочка надулась, тем более что ее любимый папочка в этот раз не поспешил вмешаться и встать на ее защиту, а

скромненько промолчал, делая вид, что занят пейзажем.

– Так ты меня сфотографируешь? – допытывалась у племянника тетя Галя.

Сашка медленно повернулся к ней и вместо ответа неторопливо произнес:

– А я вот хотел спросить у вас, тетя...

– О чем?

– Скажите, тетя, а кто все те люди, что останавливались у вас? Неужели тоже родственники?

Тетя Галя явно не ожидала такого вопроса. Она смутилась, но постаралась не подать виду и зашебетала:

– Кто? Какие люди? О ком ты говоришь?

– Соседи сказали, что до нас к вам приезжала целая толпа народу.

– Врут! – тут же, не моргнув глазом, отозвалась тетя Галя. – Бессовестно врут!

– И что? К вам никто не приезжал?

– Заходили какие-то случайные проезжие, спрашивали, как добраться в Евпаторию. Ну, я им объяснила. Наверное, этих людей соседи и имели в виду.

– А-а-а... – пробурчал Саша, то ли сделав вид, что поверил, то ли действительно поверив сказанному тетей Галей.

– Б-э-э! – передразнила старуха племянника и неприятно рассмеялась.

Что касается подруг, то они не поверили объяснению старухи. Как же, случайные прохожие!

– Врет и не краснеет!

Но мнение подруг тут никого не интересовало, так что они и оставили его при себе.

Между тем Сашка вновь отвернулся к морю, надеясь, что его оставят в покое. Но ему не удалось отсидеться. Раз уж тетя Галя захотела фотосессию, то она ее и получила. Старуха бесцеремонно вырвала у племянника из рук планшет и сунула его Эдику.

– Соколик, сфотографируй меня с моим любимым племянником.

И тетя Галя прильнула к Сашке, который с явным отвращением покосился на нее. Но вовремя вспомнив, что выражение его лица будет видно на фото, он быстро раздвинул губы в улыбке и покрепче прижал к себе тетушку.

– Ох, полегче, мой милый, – хихикнула очень довольная тетя Галя. – Так меня не обнимали уже лет тридцать!

– Но ведь ваш муж умер меньше года назад, – удивилась Кира.

– Ах, эти мужчины, – слегка смутилась тетя Галя. – От них никогда не знаешь, чего ждать.

Что она хотела сказать этими словами, никто не понял, но уточнять не стал. Тетя Галя была не тем человеком, кто стал бы объяснять свои слова.

Сфотографировав тетю с племянником, Эдик из чистой вежливости предложил девочкам сфотографироваться с тетей Галей. Те скорчили гримасы, но все же, повинувшись

взгляду отца, встали возле тетушки и изобразили на мордашках подобие улыбок.

Но когда следующей хотела встать их бабушка, тетя Галя решительно воспротивилась:

– Две старые калоши в одном кадре – это уже слишком!

– Тогда могу я, – предложил галантный Эдик.

Но и его предложение старушка отвергла.

– Я – приличная женщина и фотографируюсь только с близкими мне людьми.

– А чем я плох?

– А вы, мой милый, хотя и очень симпатичный парниша, но мне не родня, не жених и не супруг. Так что извините, но с вами я фотографироваться не буду. Такая вот у меня одна маленькая странность!

Эдик не стал настаивать, но когда тетя Галя отвернулась, исподтишка покрутил у виска пальцем, намекая, что у их хозяйки сильно не все дома. Какая уж тут одна и к тому же маленькая странность, старушка больная на всю голову. Но подруги поняли это и сами, причем давно, так что никак не отреагировали на выходку Эдика.

Вместо этого они залюбовались поблескивающей на ярком солнце морской водой. Тетя Галя отвлеклась на Олиных девчонок и тетю Валю, которой принялась объяснять основные правила воспитания детей.

– Главное воспитать в ребенке чувство повиновения, – твердила она. – Ребенок должен в первую очередь уважать

своего родителя, а потом уж его любить.

– Ну, конечно, Галина, тебе-то видней, – невозмутимо отзывалась тетя Валя, усмехаясь потихоньку в сторону.

Тетя Галя усмешки не замечала, а видела лишь честное лицо тети Вали, которая во всем с ней соглашалась, во всем ей поддакивала и восхищалась каждым словом хозяйки. Такая неприкрытая лесть приятно грела душу тети Гали, заставляя признавать в тете Вале, к которой она сначала отнеслась с прохладцей, ценную собеседницу. Ей можно было врать что угодно. Эта простодушная дура все принимает за чистую монету. Именно эту цель преследовала тетя Галя, очень любившая поболтать и, как казалось подругам, сочинить при случае.

Со своей стороны тетя Валя была далеко не такая дура, какой выглядела в глазах тети Гали. Но этот образ помогал ей нейтрализовать тетю Галю, сделавшись если не подругой, то, по крайней мере, фавориткой. Зачем? Что же, расчет тут был прост: тетя Валя прекрасно знала, что их хозяйка бездетна, значит, зять является единственным наследником своей тетки. И конечно, тете Вале хотелось, чтобы ее дочь и внуки поселились в этом замечательном, прекрасно обставленном доме.

Не беда, что сад запущен и некоторые окна старые, это все ерунда, можно переделать. Но сам дом... у моря... Да он ведь стоит целую уйму деньжищ! И еще при нем участок. Не какие-нибудь жалкие шесть или десять соток. Участок у тети

Галя был соток тридцать, а то и все тридцать пять.

Тетя Валя была практична, как всякая нормальная женщина. И она быстро подсчитала, сколько стоит один только участок у моря. И он может достаться Сашке, а считай – Оле с детьми. И она сама тоже сможет тут бесплатно отдыхать, да и мужу тут явно нравится. Ведь море рядом, а это все решает. Какому дураку может не понравиться отдыхать каждый год в собственном доме у моря?

А если что, так они с дядей Сережей уже на пенсии. В сыром Питере их ничего не держит. Если они сдадут свою городскую квартиру да плюс их две пенсии, то они смогут зажить в этом доме как короли. И хоть под конец жизни насладиться ею в полной мере.

Все эти мысли были отчетливо написаны на простом лице тети Вали. Оставалось лишь удивляться, как тетя Галя этого не видит. Но та была ослеплена собственным высокомерием. Ей и в голову не приходило, что над ее историями или сенсациями можно потешаться. Ей самой они казались верхом мудрости или остроумия.

Да, простоватой тете Вале удалось обвести их хозяйку, явно мнившую себя великой интриганкой, вокруг пальца. Так часто бывает, что простота обезоруживает самую изощренную хитрость. И тетя Валя стала приятельницей хозяйки. А ради того, чтобы дом достался Сашке, его теща была готова обниматься с противной теткой хоть до упаду, а улыбаться хоть до полного посинения.

Постепенно голоса тети Гали и детей отдалились. Тетя Галя, взяв девочек за руки и велев тете Вале оставаться на месте, увела их чуть дальше и принялась что-то втолковывать. Стало так тихо, что все вздохнули с облегчением.

– Хоть немного покоя!

Пахло йодом и водорослями. Легкий ветерок доносил звуки гудков проходящих вдалеке кораблей.

Но счастье было недолгим. Вскоре к гудкам кораблей присоединился голос тети Гали, снова что-то вещавшей о своем.

– О нет! Снова она!

Пляж тут был песчаный, но возле воды попадались красивые камешки. И Кира с Лесей решили немного прогуляться.

– Заодно и Олю поищите, – напомнила им тетя Валя. – А то я уже начинаю волноваться. Куда она запропастилась?

Подруги пообещали, что обязательно поищут. А потом, не торопясь, побрели по бережку. Высокая Кира держалась поближе к воде, забредая в нее иной раз по колено, если видела особо симпатичный камешек или девушку, похожую на Олю. А вот маленькая Леся брела по песочку так, чтобы вода только касалась ее пяточек, да и то не все время. Она зорко поглядывала по сторонам, сканируя пляж и ища не камешки, а запропадившуюся невесть куда сестру.

Они прошли метров пятьсот вдоль линии прибоя, а потом, так и не найдя Оли, повернулись и пошли назад. Вернувшись к своим, они увидели Наташу с Димой, приближающихся к ним с другой стороны. Эта пара тоже уходила бро-

дить вдоль побережья. И сейчас в руках у Наташи была какая-то тряпка.

– Посмотрите, что мы нашли!

Подруги посмотрели, и Леся тут же сказала:

– Это похоже на одно из полотенец, которые мы нашли у тети Гали в шкафу.

– Это оно и есть.

– Уверена?

– Их было две штуки, – кивнула головой Наташа. – Я взяла себе с желтыми полосками, а Оля выбрала с зелеными.

– Может быть, просто похоже?

– Очнись! Это полотенце родом из Советского Союза. У кого еще на пляже может быть такое?

На всякий случай на консилиум была вызвана тетя Галя, которая без промедления опознала полотенце и тут же сделала Наташе строгий выговор:

– Милочка, я не разрешаю выносить вещи из дома. Дома пользуйтесь, пожалуйста, но тоже старайтесь обращаться с вещами аккуратно. Я старая женщина, мне покупать новые вещи не по карману. Буду доживать с тем, что уже есть.

Наташа явно растерялась:

– Но я...

– Вне дома полотенце может быть украдено, потеряно или просто испорчено, – не слушая ее, продолжала вещать тетя Галя.

И тут же бдитительно провела своим носом вдоль полотенец.

ца:

– Так я и знала! – воскликнула она чуть ли не с торжеством. – Оно уже испачкано!

– Можно постирать.

– Ручками, дорогуша, придется потрудиться, – ехидно отозвалась тетя Галя. – Стиральная машина у меня неисправна.

Но Наташа была не из тех людей, с которыми можно так обращаться. И недолго думая, она гаркнула на старуху:

– Ну, и постираем! А если вас что-то в нас не устраивает, то вы прямо так и скажите! Не велика печаль, сегодня же мы можем съехать!

Стоило ей произнести эти слова, как тетя Галя моментально стушевалась и залепетала совсем другим, жалким и даже подобострастным тоном:

– Что ты такое говоришь, деточка? Как это – съехать? Ты только что приехала, я так тебе рада... А ты вдруг – съехать.

Было видно, что она здорово испугана. Но отчего? Неужели угроза Наташи произвела на нее столь сильное впечатление? Похоже, что так оно и было. Тетя Галя не хотела, чтобы Наташа уезжала. Но почему?

Тетя Галя притихла, а все принялись обсуждать ситуацию.

– Значит, это полотенце брала Оля. И она же его бросила на пляже.

– Подожди, а где вы его нашли?

– Там, – махнула рукой Наташа. – За кустами.

– А Оля?

– Ее не было.

– А вещи?

– Вещей мы тоже не нашли.

– Наверное, плохо смотрели! – решительно заявила тетя Валя. – Пошли, покажете, где это было.

Она поднялась на ноги и заставила дядю Сережу сделать то же самое.

– Раз мужу все равно, где его жена, мы с тобой поищем Олю!

Эта реплика была адресована в первую очередь Саше, но он ее либо не услышал, либо сделал вид, что не слышит. Искать жену он не пошел, заявив, что она не кошелек, сама как-нибудь найдется. Однако он не угадал. Поиски, возглавляемые тетей Валею, ни к чему не привели. Ни самой Оли, ни ее следов, ни одежды на берегу обнаружить так и не удалось. А вернувшись домой, они там ее не увидели. Постучавшись к соседям, друзья узнали, что и к ним Оля за помощью тоже не обращалась.

– Если бы Оля вернулась каким-то образом с моря раньше нас, то она наверняка догадалась бы, где мы и что скоро вернемся, и подождала бы нас у соседей.

Ведь дверь в дом была закрыта, ворота тоже на запоре. Значит, Оля должна была постучаться к соседям, чтобы переждать у них. Гулять ей к этому времени уже явно надоело. Соседи же были дружелюбными людьми. К тому же Оля

уже успела познакомиться с ними, когда одалживала вместе с мужем сегодня утром бензин.

– Нет, у нас ее нет и не было.

– Где же она? – схватилась за голову тетя Валя. – Пропала! Господи, опять это с ней!

– И как не вовремя, – пробасил дядя Сережа. – В чу- жом-то месте!

Фразы были довольно загадочными, и подружки перегля- нулись. Что имели в виду родители Оли? Что такое опять с Олей происходит?

– Надо ей позвонить! – внезапно спохватилась тетя Валя.

– Ага, правильно, – поддакнул супруг. – Позвонить. Зво- ни!

Но телефон Оли раз за разом отвечал, что абонент вне зоны действия сети.

– Что такое? – еще больше испугалась тетя Валя. – Сашка, что скажешь?

– Может, батарея у нее села, – равнодушно отозвался су- пруг запропастившейся Оли. – Ничего, найдет розетку и по- звонит.

– У нее же зарядника при себе нету.

– Ну, и зарядник найдет.

– Где же она его в этой дыре найдет-то? Тут один магазин, да и тот у черта на куличках.

– Ну, не зарядник, так одолжит у кого-нибудь телефон.

И махнув рукой, с досадой закончил:

– Одним словом, выкрутится, позвонит как-нибудь. Отстаньте!

Сашка не скрывал своего раздражения. Он явно считал, что к нему пристают по пустякам. Такая черствость Олиного супруга невольно поражала.

– Ну, у Ольки муженек и чурбан! – прошептал Дима. – Если бы с моей Наташенькой такое случилось, я бы места себе не находил. Уже в больнице бы меня откачивали. А этот даже и ухом не ведет!

На улице уже сгущались сумерки. Теперь подруги тоже по-настоящему встревожились. Все-таки дом тети Гали располагался в маленьком поселке, где пойти, кроме двух-трех кафешек, было совершенно некуда. В кафе можно было перекусить, но и только. И поблизости не было ни крупных магазинов, где можно застрять на пару часов и даже этого не заметить, ни больших ресторанов, где играет музыка и просто приятно посидеть, ни дискотек, где тоже можно неплохо провести время.

Где же Оля болтается все это время?

– Чуть дальше есть пара пансионатов. Может быть, Оля пошла туда?

Но что понадобилось Оле в чужом месте, когда дома у тети Гали ее ждало комфортное супружеское ложе с уже застеленным ею собственноручно бельем?

– Разве что в Евпаторию подалась, – предположила Кира.

– Большой город – это она любит, – согласилась с ней Ле-

ся, неплохо знавшая беглянку. – Может, ей и впрямь тут стало тоскливо?!

– Да еще дочка сказала, что она перед тем, как уйти из дома, плакала.

– Наверное, Сашка ее обидел.

– Такой он у нее грубиян! И как она только с ним живет?

– Говорит, любит она его очень.

По дороге туда-сюда сновали маршрутки, на которых можно было доехать до города. Вот только одета Оля была совсем неподходящим образом для такой поездки. На ней были короткие шорты и майка – одежда, вполне подходящая для пляжа, но вряд ли в ней было удобно рассекать по ночному городу. И поэтому подруги опять же не могли взять в толк, куда подевалась Оля.

Все растерянно сгрудились возле ворот дома тети Гали, не зная, на что им решиться. Настроение у всех было тревожное. Да еще начала плакать Марина, у которой с непривычки обгорели плечи. Ее рев подхватила Аллочка. Но даже голоса любимых детей не вызвали Олю из темноты на свет. Значит, она не играла в прятки со своими родными, она действительно отправилась куда-то далеко. Так далеко, что и не докричатся.

Глава 3

Девочек подготовила ко сну, умыла и переодела их бабушка. А дедушка, который по молодости, еще в советское время, когда власть на местах заботилась о культурном уровне и досуге работников, выступал в любительском коллективе своего автопарка, исполнил в лицах сказку о путешествии Садко в гости к Морскому Царю.

В свое время они в автопарке репетировали эту постановку к первому сентября, чтобы порадовать детей своих сотрудников в этот праздничный день. Несмотря на то что прошло уже много десятков лет, дед вспомнил всю сказку целиком. Он даже исполнил специально для девочек некоторые куплеты из партии Морского Царя, слова для которой написал их автомеханик Леха, гениальный рифмоплет. В его исполнении Морской Царь получился таким разухабистым чертом, отвешивающим сальные шуточки, детям совсем непонятные, но зато с восторгом встречаемые взрослыми.

Голос у дяди Сережи был все еще звучный, но на маленькую Аллочку выступление деда произвело совсем не то впечатление, на какое тот рассчитывал. Девочка неожиданно приподнялась на подушках и серьезным голосом спросила:

– Дедушка, а может быть, мамочка тоже отправилась в гости к Морскому Царю?

– Ты что? – зашипела на нее более разумная Марина. – Люди на дне жить не могут!

– А как же Садко выжил?

– Так то сказка! А если в жизни человек на дно попадет, то обязательно задохнется и умрет.

Ох, не надо было Марине этого говорить, потому что Аллочка залилась горькими слезами, и тете Вале стоило огромных трудов уговорить девочку.

Отец девочек все это время сидел внизу и ругал свою запропастившуюся супругу, обвиняя ее в легкомыслии, наплевательстве на интересы семьи и прочих грехах. Интересно, что ему и в голову не приходило, что с Олей могло что-то случиться.

Леся, которой надоело слушать, как этот чурбан на чем свет стоит костерит ее милую Оленьку, наконец не выдержала и спросила:

– А ты не думаешь, что Оля могла попасть в беду?

– Что?

– Не боишься, что она утонула?

Саша ненадолго замолчал, а потом решительно отмахнулся:

– Ерунда! Нет.

– Почему?

– Если бы утонула, то ее одежда осталась бы на берегу вместе с полотенцем, – отрезал Саша. – Нет, она просто куда-то ушла.

– И куда?

– Это я и намерен выяснить! Оля уже не первый раз выкидывает такой фортель. И никогда заранее не знаешь, когда именно ей шлея под хвост попадет. Но раньше она хотя бы звонила и предупреждала, где она.

– Ты хочешь сказать, что Оля уже вот так уходила?

– И не один раз!

– Без предупреждения?

– Да!

И Саша насупился. А Леся про себя подумала, что иногда со стороны очень трудно судить о том, что происходит между людьми в семье. Вот они привыкли считать Сашу деспотом и хамом, а Оленьку – его жертвой. Но если Оля просто ушла, никому не сказав ни слова, и уходила так уже много раз, то это тоже ее не красит.

– Первый раз, когда это случилось, я перетрухал, – неожиданно признался подругам Саша. – Всю ночь не спал, в морги и больницы звонил, под утро забылся, и вдруг – звонок в дверь. Вот она, моя благоверная стоит. Где была? Гуляла! Я ее чуть не прибил тогда. А она стоит, глазами хлопает. Что такое, говорит? Я так привыкла. Когда мне надо побыть одной, буду уходить. Уж не обессудь.

– Так и сказала?

– Прямым текстом.

– А ты?

– Конечно, против был! Даже разводом ей хотел пригро-

зить. А потом она забеременела, ну, а потом одна дочка, вторая... Оля реже стала уходить, иногда по полгода все у нас в порядке. И теперь она мне звонит всегда.

– Но сегодня не позвонила.

– Говорю же: наверное, телефон у нее сел.

Теперь подругам было понятно Сашкино равнодушие. Но они все равно не хотели оставить его в покое.

– Наверное, ты ее обидел перед тем, как она ушла?

– Да чем? Не знаю, вроде бы ничего особенного я ей не говорил.

Не знаешь или не помнишь, так и хотелось спросить этого чурбана подругам. Но вместо этого Леся спросила:

– Ну, а если подумать?

– Что?

– Сегодня ты Олю чем обидел?

– Ничем я ее не обижал. Чистую правду сказал.

– И какую?

– Что не надо было ее родителей с собой тащить. Могли бы и у себя на даче спокойно посидеть. Да и девчонок тоже можно было им оставить. А если уж на то пошло, то мог бы я и один к тете Гале съездить. Спокойно бы тут время с тетечкой провел, все-таки родня ей именно я, а вы все ко мне лишь примазались. Пожил бы с теткой, очаровал бы ее, глядишь, она бы мне дом и завещала. А вас не надо было с собой звать. Вы у меня только под ногами путаетесь, проку от вас никакого, а шуму много!

Вот ведь хам! Но Сашка даже не думал, что мог случайно обидеть друзей. Он начал им жаловаться:

– И от самой Оли никакой помощи. Денег не зарабатывает, да еще и к тетке подольститься не хочет. Вот моя теща – молодец. Мигом тему просекла. Видел я, как она возле тетки увивается. А Оля хвост задрала, можно подумать, мне одному этот дом нужен! Ну, я ей так и сказал. Коли прибыли с тебя никакой, хоть тут подсоби!

Нет, определенно Саша бывал невыносим. Может быть, в душе он и был славным парнем и отличным отцом и мужем, но все эти прекрасные качества совершенно скрывались за Сашкиной грубостью. И как-то он всегда умудрялся хамить людям так, что сам считал это вовсе и не хамством, а чистой правдой, которую прямо-таки необходимо людям высказать для их же собственного, разумеется, блага.

Подругам после его слов захотелось немедленно убраться отсюда. Им и раньше этого хотелось, но теперь эта мысль окончательно оформилась в их головах. И если Оля услышала от супруга эту речь о ее собственной никчемности, то неудивительно, что она захотела уйти куда глаза глядят.

– Вернется, – твердил Саша, – никуда не денется. Погуляет, успокоится и вернется.

Лисица, который как раз в эту минуту вошел в комнату и услышал последнюю фразу, возразил:

– Все-таки одно дело, если бы она днем пошла гулять и совсем другое, когда на дворе уже темно и ночь.

В ответ он услышал совет не совать свой нос в чужие дела. После чего Сашка поднялся со своего места и, гневно сопя и тяжело топая, вышел из комнаты.

– Да, не повезло Оле с мужем, – заключил Лисица.

А подруги переглянулись друг с другом.

– Но, может, Саша и прав, мы напрасно волнуемся?

– Если у них это в порядке вещей, то подождем до утра.

– А если Оля и утром не появится?

– Будем надеяться, что она вернется.

И так как ничего лучше друзья придумать все равно не могли, то все разошлись по своим комнатам. Перед сном Кира с Лесей вышли ненадолго в сад подышать прохладным свежим воздухом. Дневная жара давно спала, воздух был бархатным и мягким. От соседей через ограду плыл аромат садовых цветов. И девушки, присев на старый ствол дерева, замечтались, глядя на звездное небо.

Внезапно до их слуха донесся странный металлический звук, который шел от дома. И взглянув в ту сторону, подруги увидели, как тетя Галя, высунувшись в окно по пояс, подтягивает к себе металлические ставни.

– Что это она делает? – заинтересовалась Кира.

– Не знаю. Вроде бы окна закрывает.

И действительно, сначала тетя Галя закрыла на замок металлические решетки, а потом плотно прикрыла стеклопакет, который был установлен в ее комнате. Подругам было видно, как пожилая женщина поворачивает ручку, стараясь

закрыть ее до самого упора, как давит всем своим весом на окно, стараясь закрыть его поплотнее.

– Что? Даже щелочки не оставит? – удивилась Кира. – Она же задохнется!

– У нее в комнате есть кондиционер. Я видела.

– И он работает?

– Когда я шла мимо и сунула нос в комнату старухи, там было прохладно. А в остальном доме было значительно теплее.

Через несколько минут свет в комнате тети Гали погас и стало ясно, что старушка отошла ко сну. Тот факт, что ночью она спит с закрытыми окнами и даже запертыми изнутри решетками, изрядно удивил и насторожил подруг.

– Странная она все-таки, эта тетя Галя.

– Странная! Это ты еще мягко выразилась!

– И неприятная.

– И снова в точку! Не знаю, как ты, а я лично прямо завтра с огромным удовольствием переберусь в пансионат. Мне от этого дома прямо дурно делается.

– Это тебе не от дома, а от тети Гали дурно делается.

– Не знаю, от кого из них, а только хочу завтра же отсюда свалить.

На этом подруги и порешили. Они еще не знали, что завтрашний день готовит им не один, а даже несколько сюрпризов, которые от их нынешних планов буквально камня на камне не оставят.

Утро началось с еще одного исчезновения. На этот раз пропал Дима. И Наташа, блуждая по дому, очень здорово напонила вчерашнего Сашу. Точно так же брови ее мрачно сошлись на переносице, и даже ругалась она на запропастившегося мужа почти такими же словами, какие давеча употреблял в адрес пропавшей половины Саша.

– Куда он мог подеваться? – громогласно возмущалась Наташа. – Я глаза открыла, а его нет!

– Может быть, в магазин пошел?

– Или прогуляться? К морю?

– Мог бы мне сказать, куда пошел.

– Ты же спала.

– Ну, тогда записку оставить должен был! Так нет же! Человек не привык думать ни о ком, кроме как о себе любимом.

Подругам казалось, что эти упреки точно не в адрес Димы. Он так нежно заботился о супруге, что упрекнуть его в эгоизме ни у кого другого, кроме любимой жены, язык бы даже не повернулся.

– Куда он делся-то?

Все машины оказались на месте в гараже. Купальные принадлежности Димы, как выяснилось, тоже сушились на веревочке в саду. Значит, магазин или море – эти две версии отпали сами собой.

И Лисица тут же предложил следующую версию:

– Необязательно, что Дима в поселок на машине отправился. Мог и пешком. Тут, если разобраться, не так уж и да-

леко. Особенно, если по холодку, утречком.

– А обратно? С покупками как?

– Мог и поблизости пойти погулять.

– Окрестностями полюбоваться.

– Ну, вот пусть он только вернется! – угрожающе пробормотала Наташа. – Уж я ему покажу!

И она подсела к Саше, который уже давно сидел за столом, ожидая завтрака и коротая время за игрой на планшете. Наташа устроилась рядом с ним, тоже достав из кармана смартфон. Никому из них даже не пришло в голову пойти в кухню и помочь с приготовлением завтрака. Нет, они были свято уверены в своем праве вот так вот сидеть, пока остальные хлопочут об их комфорте.

– Ты как хочешь, а я кормить завтраком этих двоих не собираюсь! – заявила Кира подруге. – Хамы чертовы.

– Да ладно тебе, – миролюбиво отозвалась Леся, помешивая в кастрюле овсянку. – Неужели каши жалко? Я нарочно побольше поставила, чтобы всем хватило.

Но оказалось, что ни Саша, ни Наташа овсянку не любят и есть ее не желают. В отличие от той же тети Гали, которая появилась в кухне ровно в восемь утра, заявив, что она всегда завтракает в это время и очень довольна, что подруги учли ее вчерашние пожелания. Сказать честно, подруги о пожеланиях тети Гали совсем забыли, а встали так рано, потому что им на новом месте всегда плохо спалось. И кашу сварили не по ее указанию, о котором и думать забыли, а по

собственной инициативе.

– Телефон мой не находили? – неожиданно спросила тетя Галя.

Подруги вспомнили, что вчера перед отходом ко сну тетя Галя бродила по дому в задумчивости и сетовала на исчезновение своего телефона. Но тогда они были поглощены мыслями о пропавшей Оле и в ответ на вопрос тети Гали лишь помотали головами. Один лишь Сашка вступил в дискуссию и сказал своей тете, что телефон у нее копеечный, никому и в голову не придет на такой позариться.

– Засунули вы его куда-нибудь, а теперь воду мутите.

На что тетя Галя ответила племяннику, что, к счастью, она еще в своем уме и отлично помнит, как положила телефон на полочку.

– А когда пришла его взять, там было пусто.

– Сейчас позвоню на ваш номер, по звуку звонка найдется ваш телефон.

Сашка набрал номер тетушки, но фокус не получился.

– Отключен, – смущенно констатировал Сашка.

– А там зарядка еще полная была!

– Так у вас старый аппарат. Контакт, наверное, отошел.

– А сам телефон... Тоже отошел? Только ног у него нет.

Сам уйти он не мог.

– Ну, переложил кто-нибудь.

– А кто? Кто переложил? И куда? Не иначе как к себе в карман!

– Тетя, не говорите вы ерунды! Ну, кому нужен ваш телефон?

– Знать, нужен кому-то, раз пропал.

– Да куплю я вам новый телефон, если этот не найдется. Сенсорный куплю, если вы на это намекаете.

Но тетю Галю щедрое предложение Сашки ничуть не обрадовало.

– А телефонные номера? – воскликнула она. – Они ведь все у меня в телефоне записаны! Их мне кто вернет?

– Разберемся и с вашими номерами, – прогудел Сашка, – только вы сами не волнуйтесь и нас не дергайте.

Однако тетя Галя не желала успокаиваться.

– Вот ведь загадочная история, – бормотала хозяйка себе под нос. – Жила я себе одна, ничего не пропадало. А тут...

На этом вчера разговор и закончился. А сегодня тетя Галя продолжила свои поиски.

– Пойду поищу. Спасибо за кашку, девочки, очень вкусная.

Если тетя Галя завтраком осталась довольна, то Саша с Наташей – напротив.

– Я хочу яичницу с колбасой, – заявил Саша, обнаружив на столе перед собой лишь кастрюлю с овсянкой.

– А я – сосиски с гречей, – проронила Наташа, не отрывая глаз от игры.

– Да? – хмыкнула Леся. – Ну, это ваше дело. Мы все будем есть овсянку.

Поняв, что никто не собирается их кормить по их заказу, Саша с Наташей помрачнели еще больше.

– Я пошел в кафе! – воинственно заявил Саша, поднимаясь на ноги. – Видел тут на побережье одну харчевню, хоть шашлыка там нормально пожру.

– Я с тобой.

И эти двое резво утопали прочь.

– Ты это видела? – хмыкнула Леся, глядя на Киру. – У него жена пропала, а ему и горя мало!

– Всю ночь ее дома не было, ни слуху ни духу, а он шашлык жрать отправился.

Лисица с Эдиком с явным отвращением проглотили по мисочке овсянки, предложенной им Лесей, а потом сказали, что хоть шашлык на завтрак – это явный перебор, но вот от жареной морской рыбки они бы не отказались. И полезно, и питательно, и не овсянка.

– Может быть, на рыбалку съездить? Говорят, тут рыбы полно.

В ответ Кира сказала:

– Лично мы с Лесей сегодня же хотели бы смотать наши удочки и перебраться в пансионат.

Тетя Галя услышала ее фразу, и глаза у нее наполнились слезами:

– Деточка! – воскликнула она так громко, что Леся едва не выронила из рук тарелку. – Тебе разве плохо у меня в гостях?!

– Тетя Галя, дело совсем не в этом. Просто мы не хотим вас стеснять.

– Господи, да о чем ты говоришь? Я вам так рада! Полюбила вас, словно родных.

И тетя Галя шустро приникла к руке Эдика, к которому и впрямь относилась по-особенному.

– А вы, мальчики, я только что слышала, хотите пойти на рыбалку? – быстро заговорила она, явно видя в мужчинах своих союзников. – Так идите. Вы себе даже не представляете, какие тут есть отличные места!

Эдик выглядел растерянным, Леся и Кира – обозленными.

Но Лисица неожиданно сказал:

– погоди, Кира, с отъездом. И ты, Леся, тоже успокойся. Сначалаждемся, когда вернется Оля. Не можем же мы вот так взять и бросить их тут одних? А вдруг понадобится наша помощь?

На самом деле плевать он хотел на Олю, которую и не знал-то толком. Кира мигом просекла главное: Лисица мечтал о рыбалке, обещанной ему еще в Питере. К нему присоединились Эдик и дядя Сережа, который тоже сказал, что ему не помешает проветриться немного.

– А насчет Ольги, думаю, что Сашка прав, – прибавил Олин отец. – Явится, никуда не денется. Она всегда такая была... немного со странностями. Еще в детстве любила из дому убегать. Ищем ее, ищем, а оказывается, она всю ночь в

парке просидела. Или по улицам бегала.

– Вы этого никогда не рассказывали, – удивилась Леся.

– А чего рассказывать-то? Приятного в таком признаваться мало. А помочь вы в нашей беде все равно не могли. Так и жили. А теперь вот Сашке приходится терпеть. Ну да он мужик здоровый, выдюжит небось.

– Никто не видел мой телефон? – неожиданно снова слышался голосок тети Гали. – Со вчерашнего вечера его ищу.

Этот вопрос наконец заставил подруг насторожиться. А сегодня утром, услышав, что телефон так и не нашелся, они встревожились еще больше. Сейчас же вовсе напряглись. Характер у тети Гали был мелочный. И если телефон не найдется, то друзьям предстоит выслушать от нее еще немало неприятных намеков. И тогда выдастся денек еще хуже, чем вчерашний.

– Мужики только о себе думают!

– Им-то в море хорошо будет.

– А как нам с этой мегерой общаться еще день, они не подумали!

К тому времени, как лодка, хранящаяся на специальном прицепе, была выкачена из гаража, осмотрена и признана пригодной для рыбалки, вернулись и Саша с Наташей. После солидной порции шашлыка губы у Сашки лоснились, а настроение здорово поднялось. Узнав, что мужчины собираются на рыбалку, он охотно примкнул к их компании. Лодка

была достаточно большой, чтобы на борт можно было взять еще одного человека. И выбор пал на соседского паренька – Колю.

Тот не стал долго артачиться. Но договорился, что присоединится к их компании, когда они уже выедут за ворота. Коле явно не хотелось лишний раз сталкиваться с тетей Галей, которая уже деловито ковыляла на своих немислимых каблучищах из сада, неся в руке корзинку с фруктами. Свой вклад в общую трапезу тетя Галя внесла в виде плодов из сада, опять же подпорченных, которые, однако, она вручила тете Вале со словами:

– Вот, фрукты для детей! Не смотри, что бочки помяты, ясно, что спелые, такие даже вкусней. Да ты не мой их, чего воду-то переводить. Какие в собственном саду микробы, одна польза!

Но тетя Валя все же вымыла фрукты, обрезала испорченные места и после этого рискнула заметить приятельнице:

– Галя, голуба моя, что же ты жмотишься и хороших фруктов с веток не рвешь? Ну, мы-то ладно, можем и гнилье пожевать, но детям-то хоть пару хороших абрикосов сорви!

Стремление дать внушкам хороших фруктов немедленно было в тете Вале сильнее стремления угождать их хозяйке.

Тетя Галя покраснела, но ничего не возразила и быстро вышла из кухни.

– Вот жадность-то что с людьми делает, – вздохнула тетя Валя. – Ветки деревьев от плодов ломаются, а она гнилье с

травы подбирает.

– Так вы пойдите и нарвите что хотите.

– Видимо, так и придется сделать. Ждала, что у Гали совесть проснется, да, видать, не дождусь.

И все же тете Вале было неприятно, что она обидела хозяйку, поэтому она отправилась к старухе, чтобы помириться с той.

Но тетя Галя в ответ заявила, решив дать понять ослушнице, кто тут главный:

– Ты меня ничем не обидела. Но если хочешь, наведи порядок в комнатах. Мне это уже не под силу, а ты помоложе меня будешь, с тебя не убудет.

Подруги ожидали, что тетя Валя пошлет хозяйку на три известные буквы, но та вместо этого засучила рукава и, вооружившись шваброй, отправилась по комнатам с ревизией, разузнать, где требуется уборка.

Кира с Лесей сидели у себя, когда из соседней комнаты, где расположились Сашка с женой, раздался невнятный возглас. Переглянувшись, подруги поспешили туда. Они застали тетю Валю сидящей на кровати и глядящей на какой-то небольшой предмет у себя в руке. Как только она услышала шаги подруг, то спрятала руку под одеяло. Но было уже поздно. Девушки поняли, что тетя Валя хочет от них что-то скрыть, и теперь собирались разобраться в ситуации до конца.

– Что это у вас там? – спросила у тетки Леся.

– Ничего.

– Тетя, что вы нашли? Мы слышали ваш крик.

– Я не кричала.

– Что случилось, тетя? – настаивала Леся.

– Все в порядке, девочки, идите к себе.

– Это как-то связано с Олей?

Поняв, что подружки никуда не уйдут, тетя Валя сдалась.

Она вытащила руку из-под одеяла и показала им свою на-ходку.

– Это же телефон, – удивилась Кира, разглядывая старый кнопочный телефон. – Похож на тот, что был у нашей хозяйки да пропал.

– Тише! – испуганно оглянулась на дверь тетя Валя. – Это он и есть!

– Думаете?

– А чего тут думать? Вряд ли здесь было два одинаковых телефона. Это он.

– А где вы его нашли?

– Так в том-то и дело, тут!

– Где?

– У Сашки под подушкой. Стала кровать застилать, а телефон и выпал. Неужто это он у своей родной тетки его спер? Как вы думаете?

Подруги переглянулись. Представить себе Сашку в роли мелкого воришки старых дешевых телефонов они не могли. Разве что по какой-то причине ему очень понадобилось изу-

читать содержимое этого телефона. Например, его могла заинтересовать записная книжка, об утрате которой так сетовала сама хозяйка.

– Что делать-то? – шептала тетя Валя.

– Нехорошо, если тетя Галя узнает, что ее телефон все это время был у Сашки.

– Ясное дело, – согласилась тетя Валя. – Иначе затаит бабка против него зло. Старуха-то она подозрительная, во всех негодяев видит.

– Да, ситуация двусмысленная.

– Вернуть телефон надо незаметно, – терзалась тетя Валя. – А как?

– Положите на то самое место, где тетя Галя его вчера потеряла.

– Точно. Чуть в стороне положу, вроде как она не заметила. Авось получится.

Но тетя Валя не утерпела. Ждать, пока хозяйка сама найдет свою потерю, она не могла и поэтому, взяв легкую метелочку, прошлась по дому, смахивая пыль.

– Галина! – вскоре раздался ее звучный радостный голос. – Галина, не твой ли телефон тут валяется?

– Где?

– Да тут... На полочке, за книжкой завалился. Я пыль стала стирать и заметила.

Тетя Галя понеслась стрелой в указанном направлении.

– Мой! Мой телефон! А я-то уж думала, что совсем про-

пал.

– Это я его нашла, – решила напомнить о себе тетя Валя.

– Спасительница!

И тетя Галя кинулась на шею к приятельнице, показывая, что вернула ей свое расположение. Да еще на радостях тетя Галя устроила аттракцион невиданной щедрости и разрешила «своей дорогой спасительнице» обобрать хоть весь сад и очистить все деревья от плодов.

Очень довольная тем, как все получилось, и мигом проотившая Галине все ее фокусы, тетя Валя отправилась в сад, где набрала две полные корзины фруктов. Подруги ей в этом помогали. И даже Аллочка и Марина вели себя сегодня тише и охотно поучаствовали в сборе плодов. За это обе девочки получили по кульку спелых и очень вкусных абрикосов и отправились с бабушкой к морю, «пару раз окунуться и назад».

Подруги же решили, что к морю не пойдут. Сегодня в отличие от вчерашнего дня было как-то облачно, с моря наполнил туман. Подруги захотели немного прогуляться по округе. Оля до сих пор не возвращалась, но ее близких это вроде бы и не сильно волновало. Наверное, они действительно привыкли к тому, что Оля периодически исчезает из дома и потом возвращается.

А вот Кире с Лесей для собственного успокоения хотелось понять, где могла переночевать Оля. Если такие побеги были у нее в привычке, то Оля должна была поднабраться опыта и вряд ли осталась бы ночевать под открытым небом. Как ни

крути, а она была уже не девочка, мать двоих детей, со всеми сопутствующими обстоятельствами. Здоровье у нее было уже не то, что в юности. Теперь у Оли побаливала поясница, иной раз ныли колени. Она была склонна к простудным заболеваниям, и у нее был хронический гастрит, который при обычном режиме питания не слишком беспокоил женщину, но если плотно подсесть на сухомятку и шашлыки из прибрежных кафешек, то желудок мог дать о себе знать самым неприятным образом.

– Давай поставим себя на место Оли.

– Давай.

– Вот муж говорит, что все ему надоело, надо было ехать в Крым одному без жены, друзей, детей и так далее. И что Оля со своим нежеланием лизать тете Гале пятки его тоже достала.

– Олю это обижает.

– Наверняка Сашка выразился еще грубее, чем передал нам.

– Да, это он мог.

После ссоры с мужем Оля вышла на берег моря, наверное, искупалась, потому что найденное полотенце было влажным, а потом неожиданно решила сбежать ото всех.

– В принципе я где-то могу ее понять, – задумчиво произнесла Леся. – Муж ее обидел, дети не слушаются, родители достают, тетя Галя – мерзкая старая перечница, с которой надо как-то ладить, потому что Сашка вбил себе в голову,

что дом и участок тетка хочет завещать ему, и, следовательно, он требует от жены, чтобы она вела себя почтительно с тетей Галей.

Но Кира считала, что поведение Оли все равно нуждается в порицании.

– Ладно бы, если Оля у себя дома такие фортели выкидывала, но в незнакомом месте... Бросив детей на произвол судьбы....

– Почему же – на произвол? С ними любящие бабушка и бабушка. Да и отец тоже. Если Олю все достало, она вполне могла сорваться и удрать, чтобы хоть пару часиков провести в тишине и спокойствии.

– Пару часиков?..

И подруги замолчали, потому что обе понимали: несколько часиков давно истекли, пора бы уже Оле вернуться к своим. Но что-то не похоже, что она собирается это делать.

– Куда она могла пойти, как ты думаешь?

– Вокруг есть пансионаты, да и многие хозяева сдают комнаты. Если у Оли были с собой деньги, устроиться на ночлег – не проблема.

– Но были ли у нее деньги? Могла она их взять с собой? Ведь она шла на пляж. А там покупать нечего. И желание сбежать появилось у нее стихийно. Иначе она не взяла бы с собой чужое полотенце. Оля всегда очень щепетильно относилась к чужой собственности.

Кира покосилась на подругу.

– Ты так хорошо знаешь Олю... Скажи, она всегда была такая... лихая?

– Ну, когда ей было лет двенадцать-пятнадцать, рассказала тетя Валя, она первый раз удрала из дома. И потом тоже случилось, что она исчезала, никому не сказав, куда и зачем. Тетя Валя с дядей Сережей много ночей провели без сна, пытаясь выяснить, у кого из друзей осталась их дочка. Но тетя Валя думала, что, став замужней женщиной, дочка изменит свои привычки.

– Получается, что не изменила.

Просто муж Оли относился к этим исчезновениям женщины спокойнее, чем ее родители. Он никому не звонил, лишний шум не поднимал, вот никто и не знал, что Оля продолжает убегать из дома.

– Чтобы заселиться в пансионат, нужен паспорт.

Подруги позвонили Лисице и попросили узнать у Саши, где паспорт его жены. Лисица передал вопрос подруг Олиному мужу, который буркнул что-то в ответ крайне раздраженно.

– У него из-за вас поклевка сорвалась, – попенял подругам Лисица. – Не мешайте.

– Мы хотим поискать Олю. Возьмем одну из машин и поедем по округе.

– Завтра, если она не вернется, мы все вместе ее поищем, – запретил им самодеятельность Лисица.

В это время послышался голос Сашки, который что-то го-

ворил Лисице. Тот повторил слова подругам:

– Насчет Олиного паспорта Сашка говорит, что не знает, где он. Наверно, он у Оли с собой. Если вам нужно, посмотрите в ее вещах.

Подруги так и сделали. Они вернулись в дом, где, к своему удивлению, застали Наташу и тетю Галю сидящими за столом, пьющими кофе и мирно беседующими между собой. Удивление подруг было понятно. Вчера эти две женщины так основательно сцепились на пляже из-за полотенца, что потом весь вечер друг с другом почти не разговаривали. А сегодня вдруг сидят и любезничают.

Кира была искренне поражена произошедшей в тете Гале переменной. Она улыбалась Наташе, трогала ту за руку, даже смеялась и вообще всячески выказывала Наташе свое расположение. Поистине, тетя Галя была человеком настроения. Могла обругать ни за что ни про что. А могла безумно любить, опять же вроде бы просто так.

– Чудно заживем, – услышала она голос тети Гали. – Никто нам не указ, никто над головой не стоит.

К сожалению, дальше подругам ничего не удалось услышать, потому что в их присутствии обе женщины замолчали. Кира даже пожалела, что не подкралась незаметно. Интересно, с кем это собирается тетя Галя зажить «чудно»?

– Что тебе, деточка? – приторным голосом спросила у нее тетя Галя.

– Да так... Зашла сказать, что мы вернулись.

– А... ну-ну, хорошо, – безразлично отозвалась тетя Галя, которой явно хотелось продолжить с Наташей прерванный появлением Киры разговор.

О чем они говорили между собой, Кира не слышала, потому что противная старуха, словно нарочно, понизила голос до такой степени, что Кире не удалось ничего разобрать, сколько она ни настраивала свои уши локаторами.

Но видимо, тетя Галя что-то заподозрила, потому что попросила Наташу проводить ее в спальню.

– Я себя неважно чувствую, если мне станет совсем плохо, то могу потерять сознание. Надо, чтобы кто-то из вас остался со мной.

– Я могу посидеть, – прогудела Наташа. – Мне будет даже приятно.

– Спасибо, моя родная, я в тебе не сомневалась.

Голос тети Гали звучал ласково и даже без ее обычного повизгивания.

Но подругам некогда было задумываться о странностях поведения тети Гали, их интересовало сейчас совсем другое. Дождавшись, когда Наташа вместе с хозяйкой скроются в дверях ее спальни, они быстро и незаметно прошмыгнули в комнату Оли.

У семьи было четыре предмета багажа, по одному на каждого члена. Рюкзачки Марины и Аллочки забрали дедушка с бабушкой, Сашка частично выгреб свои вещи, а вот саквояж Оли стоял нераспакованный. Тут же лежала и ее сумочка –

хранительница всех тайн и секретов хозяйки, свидетельница всех ее дел, перед которой подружки и замерли в нерешительности. Да, у них было разрешение Сашки проверить, на месте ли документы Оли, в том числе ее паспорт. Но им все равно было неловко шарить в чужих вещах.

В это время за их спинами послышались шаги, и голос Наташи произнес:

– Вы тут что делаете?

– Хотим посмотреть, взяла ли Оля паспорт.

– А... – безразлично проронила Наташа. – А я слышу, кто-то шуршит в соседней комнате. Дай, думаю, гляну.

– Ты же с хозяйкой сидела.

– Да она меня сюда и послала, – шепотом призналась Наташа. – Дескать, сходи, посмотри, кто там за стенкой шуршит.

Определенно, от внимания тети Гали в ее собственном доме ничто не могло ускользнуть.

– А мой-то куренок, – все так же шепотом продолжила Наташа, явно не желая, чтобы ее услышала хозяйка, – представляете, так и не появлялся.

– Придет.

– Мне уж грешные мысли в голову лезут. Может, они вдвоем удрали?

– Кто?

– Оля и Дима.

– Оля и твой Дима? – ахнули подружки, едва сдержавшись,

чтобы не закричать.

Но Наташа не сочла эту версию невозможной.

– А чего?

– Дима тебя так любит. Никакая другая женщина ему не нужна!

– Обижаю я его часто, – грустно призналась Наташа. – И сегодня он, сдаётся мне, не просто так ушел.

– Ну... помириться, с кем не бывает.

Но Наташа все равно выглядела задумчивой:

– Мне вот тетя Галя только что рассказывала, как ее собственный муж от первой жены ушел. Все вещи ей оставил, все что нажито было, себе только документы взял и ушел.

И помолчав, она тихо добавила:

– Документы важнее денег. Без документов он бы развестись и снова жениться на тете Гале никак бы не смог.

– Вот документы мы и пытаемся найти.

– Да? – оживилась Наташа. – А что, это правильно. И где искать будете? В сумке?

И прежде, чем подруги успели вымолвить хотя бы словечко, Наташа кинулась к сумке и вытряхнула ее содержимое на кровать. Стандартную книжицу с тисненым названием на обложке было невозможно не заметить.

– Вот ее паспорт, – слегка разочарованно произнесла Наташа. – И Димкин паспорт тоже на месте, я смотрела. Значит, они не вместе.

Кажется, она уже успела убедить себя в том, что муж у

нее обманщик и подлец. А теперь не знала, как быть с тем фактом, что, может, он и не такой уж негодяй.

– Похоже, что ты совсем не в своем уме. Это же надо придумать, что они убежали вместе, чтобы развестись с тобой и Сашей, а потом сочетаться счастливым браком друг с другом.

Щеки Наташи вспыхнули ярким румянцем.

– Чего придумали!

– А разве не эти мысли у тебя в голове все утро крутились?

– Дуры вы обе! – фыркнула Наташа презрительно. – Мой Дима и не посмотрит на эту амебу бессловесную. Рохля! Правильно, что Сашка чморит ее по полной программе. Ничего лучше она и не заслуживает!

Высказавшись, Наташа быстро выскочила из комнаты. Подруги удивленно посмотрели вслед женщине. Конечно, они понимали, что Наташа может злиться из-за того, что внезапно исчез ее муж, не оставил ей даже записки, без объяснения причин покинул ее рано утром или, быть может, еще ночью. Но при чем тут Оля? Насчет совместного побега Оли и Димы они поговорили только шутки ради. Неужели Наташа и впрямь могла вбить себе в голову такую дурь? Или кто-то другой, имеющий на нее влияние, вложил ей в голову эту мысль?

Но что бы там ни думала Наташа по поводу отношений Димы и Оли, это ни на шаг не приближало подруг к разгадке того, куда же могла отправиться Оля вчера на ночь глядя, без

документов и практически раздетая и разутая. Потому что в жалких пластмассовых пляжных шлепанцах, которые были на ней, далеко было не уйти. А в маленьких шортиках не было даже карманов, чтобы засунуть в них деньги, которых бы хватило Оле на то, чтобы где-то переночевать, поужинать, позавтракать, а теперь еще и пообедать.

Хорошо еще, что телефон Оли – дорогая современная игрушка – явно был вместе с ней. Когда она купалась в море, он, естественно, оставался на берегу. Наверное, Оле пришлось не спускать глаз со своих вещей. Такое купание вряд ли могло доставить ей истинное удовольствие. Может, поэтому она и не стала задерживаться на пляже? Но куда она пошла без денег?

– А ее кредитка? – спохватилась Кира. – Может быть, она взяла пластиковую карту?

Маленький кусочек пластика в наше время обрел поистине огромное могущество. В нем может скрываться и ужин в ресторане, и поездка на автомобиле, и даже сам автомобиль при условии, что вы являетесь счастливым обладателем карты, имеющей цвет одного из драгоценных металлов.

У Оли была скромная серебряная карточка, куда муж ежемесячно переводил определенную сумму денег, чтобы Оля могла тратить на детей и хозяйство, ни в чем себе не отказывая в пределах ограниченного лимита. И вот эта самая карточка сейчас лежала у нее в портмоне.

– Значит, и денег она с собой тоже не взяла, – пробормо-

тала Леся.

– Ну, раз без денег ушла, скоро вернется.

Но Кира напрасно пыталась изобразить беспечность. В ее душе тоже потихоньку просыпалась тревога. Куда могла деться Оля без денег и документов? В шлепанцах и крохотной маечке? Сегодня на улице совсем не так жарко, как было вчера. Подруги нарядились в бриджи и кофточки выбрали с рукавами. Так каково же приходится полуголой Оле, когда температура на улице упала?

– Ни работающего телефона, ни денег, ни документов. Где же она?

В голосе Киры слышалась откровенная паника. А паника – это штука заразная. И Леся, чтобы не допустить заражения, поспешно наклонилась над все еще рассыпанными на покрывале Олиными вещами и стала собирать и аккуратно складывать их обратно в сумку. Закрывая портмоне, Леся неожиданно замерла. Рядом с фотографиями дочерей Оли она увидела фотографию отнюдь не Саши, как можно было бы ожидать, и даже не тети Вали или дяди Сережи, а какого-то совсем незнакомого мужчины.

– Кто это?

– Где?

– Вот тут. Мужик какой-то.

Кира тоже взглянула и пожала плечами:

– И что?

– По идее, рядом с фотографиями детей должна быть фо-

тография мужа.

Но фотографии Саши в портмоне не было – Оля не стремилась постоянно вспоминать о своем супруге. Зато имелась фотография светловолосого и довольно симпатичного мужчины, чьи черты отдаленно напоминали Олины.

– Кто это такой?

Кира задумчиво разглядывала фотографию, пока Леся складывала назад вещи Оли.

– Да какая разница? Фотографии этой уже двести лет.

Ну, двести или не двести, но она была и впрямь не первой свежести. Это был черно-белый снимок, какие в советские годы налепляли на разного вида служебные удостоверения, пропуска и тому подобные вещи. Бумага уже изрядно пожелтела, в одном месте фотография была надорвана, один уголок начисто отсутствовал, а на носу неизвестного подругам мужчины красовалось пятнышко, явно оставленное мухой. Но как бы ни выглядела эта фотография, Оля ею явно очень дорожила, раз таскала с собой вместе с фотографиями детей.

– Наверное, дядя или дедушка, – сказала Леся.

– На дядю Сережу явно не тянет.

Даже помолодей дядя Сережа лет на тридцать-сорок и сбрось с себя опять же тридцать-сорок килограммов, он все равно не мог быть тем молодым человеком, чья фотография была так дорога Оле, чтобы носить ее постоянно с собой.

– И рожа какая-то уголовная, – пробормотала Кира.

– Да что ты вцепилась в эту старую фотку! – с раздраже-

нием произнесла в ответ Леся. – Она не поможет нам найти Олю. Дай сюда, я все уберу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.